

КИРЕЕВ В.В.

БАЛАБАНОВА С.И.

ФЕНИМОР

НАПЕРЕГОНКИ
СО СМЕРТЬЮ

16+

Светлана Балабанова

**Фенимор. Наперегонки
со смертью**

«ЛитРес: Черновики»

2019

Балабанова С. И.

Фенимор. Наперегонки со смертью / С. И. Балабанова —
«ЛитРес: Черновики», 2019

В разрушенном и мрачном мире, где царят агрессия и хаос, выживает только сильнейший. Лишь опытному и бескомпромиссному бойцу под силу преодолеть тысячу километров усеянного ловушками пути. И вдвойне сложно, когда по пятам идёт вооруженный до зубов враг. Но человеку, мечтающему найти родных, не страшна смерть. Главное успеть первым...

© Балабанова С. И., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

Светлана Балабанова, Виталий Киреев

Фенимор. Наперегонки со смертью

Глава первая

Чужая земля

Над незнакомым городом висела серая мгла. Окутывая руины некогда густо заселённых многоэтажек, она, будто хитроумная змея, то забиралась в отдаленные уголки улиц, то стелилась, прячась в выбоинах вставшего на дыбы асфальта. Сквозь завесу тумана с небес лился бледный и тусклый свет. Были это лучи скрытого смогом солнца, или глазастая Луна вновь побаловала своим нечеловеческим ликом землю?

Опасаясь внезапного нападения, между домами, перепаханными плугом десятибалльного землетрясения, пробирался запylённый путник. Это был высокий, жилистый мужчина лет тридцати. Его иссечённое ветром лицо излучало энергию и волю, порой переходящую в маниакальное упорство. Лишь налитые болью зрачки и запёкшиеся коркой губы делали закалённого невзгодами воина похожим на обыкновенного человека.

На Одиночке был универсальный камуфлированный комбинезон серии ВКМ, за спиной болтался тощий, много раз штопанный рюкзак, а правое плечо оттягивал увесистый автомат. Родное жилище Фенимора, таким именем звали одинокого путника друзья, осталось далеко позади, а впереди простирались многие и многие километры негостеприимной чужой земли.

С тех пор, как Фенимор покинул стены железнодорожной колонии, которую жители его города гордо называли «Первой», прошло уже несколько недель. Пока природа благоволила смелому человеку, осмелившемуся перечить её дикому и изменчивому нраву, но попав в незнакомый, окутанный зловещим туманом город, Одиночка замедлил шаг.

Перед ним простиралась неисследованная территория, где каждый встреченный человек мог оказаться лютым врагом. В поисках временного укрытия Фенимор придирчивым взглядом осматривал попадавшиеся на пути развалины.

Когда-то в этом заброшенном городке жили обычные доброжелательные граждане. Они селились в уютных домах, покупали продукты в магазинах, водили в школы своих детей, но после глобальной катастрофы жизнь изменилась в один момент. Землетрясение исказило привычный облик Земли. Теперь каждый город или поселок, в развалинах которого ещё водились люди, представлял собой опасное и не гостеприимное место. Одиночка понимал, что вынужденная прогулка по одичавшим улицам таит в себе смертельную опасность, а права на ошибку у него нет.

Фенимор укрылся за стенами одного из опустевших одноэтажных домов, сбросил с плеч тощий рюкзак, оттянувший плечо автомат, улёгся на пыльный пол и с наслаждением вытянул обутые в тяжёлые армейские ботинки ноги.

Погода не радовала усталого путника. Уровень кислорода в атмосфере снижался, дышать становилось всё труднее и, пробираясь через завалы разрушенного пригорода, Фенимор потерял немало сил. Поколебавшись немного, он достал из рюкзака кислородную маску и вставил в преобразователь единственный оставшийся в наличии картридж.

Щёлкнул тумблер, и легкие наполнил насыщенный кислородом воздух. Надышавшись вволю, Одиночка снял маску, пошарил по дну отощавшего рюкзака и вытащил карту, на которой провожавший его в путь Санёк поставил жирную, синюю отметину.

Фенимор прикинул пройденное от «Первой» расстояние. На потёртой бумаге последние недели его жизни уместились в несколько сантиметров, а до «Закрытой» колонии, конечного пункта странствий, оставалось ещё более тысячи километров.

– Как мало я продвинулся к цели, а вода и пища подошли к концу, – протянул разочарованный путник.

Пришло время пополнить запасы, но ни бродячих торговцев, ни обжитых людьми колоний Фенимору не попадалось. И если проблема с едой и питьем грозила мелкими неприятностями, то зарядка аккумулятора на лишённой цивилизации территории создавала поистине грандиозную проблему.

Без подзарядки способный защитить от многих неприятностей универсальный комбинезон превращался в обычный бронезилет.

– Неужели в порядочном по размеру городе не осталось живых людей?

Завершив горькую фразу, Фенимор снял с пояса флягу и сделал пару скупых глотков.

После вселенской катастрофы прошло несколько лет, но Фенимор продолжал искать пропавших во время землетрясения жену и детей. Они не числились среди погибших, их не было и среди живых. С тех пор существование бывшего менеджера Виктора Королёва превратилось в бесконечное ожидание. За вечер, проведенный в кругу семьи, Виктор отдал бы жизнь, а пока он чувствовал себя сломанной веточкой на обезображенном дереве по имени человечество.

Ежедневная борьба за выживание преобразила изнеженного офисного клерка и превратила в опытного бойца. Когда из дневника разведчика Хмурого Фенимор узнал о срочной эвакуации детей из городских школ в особую, правительственную колонию, в заледеневшей душе Одиночки затеплился лучик надежды. Виктор решил, что его семья спасена правительством и находится в «Закрытой» колонии, которую ему осталось найти.

Призрачная надежда превратилась в реальность после запуска Саньком системы «СОВА». Так запеленгованный программистом неизвестный, высокочастотный сигнал превратился в отмеченную на карте синюю точку, а у Фенимора появилась цель, к которой он устремился, не смотря на многочисленные препятствия.

Тимофей Самойлов по кличке Ворон тоже хотел добраться до богатой правительственной колонии. Он мечтал завладеть нескончаемым источником энергии и таким образом обрести власть над разрушенным миром. Самойлова не интересовали спасённые правительством дети. С помощью наёмников Ворон собирался убить их всех.

Немного передохнув, Одиночка встал и собрался продолжить путь, но окружавшую развалины тишину нарушил тоскливый вой. В мертвенном свете луны голоса собак скорбным плачем пронесли над руинами погибшего города. Фенимор опасался охотившихся стаями и нападавших на путников диких псов.

Решив убраться из опасного места, как можно быстрее, он сделал шаг, но в ту же секунду в ушах раздался слабый, похожий на детский, стон. Перед мысленным взором Одиночки промелькнуло грязное помещение с крошечным, зарешённым оконцем под потолком. Виктор тряхнул головой и отогнал видение прочь. Вокруг по-прежнему простирались окутанные туманом развалины незнакомого города.

– Что за чертовщина? Откуда в голове появляются глюки? Такого со мной ещё не было. Или это последствия кислородного голодания?

Одиночка достал маску и принялся усиленно дышать. Когда от видений не осталось следа, Фенимор выбрался из приютивших его развалин и сделал в нужном направлении шаг, но в ушах снова зазвучал жалобный детский голос.

– Помоги, и я тебе пригожусь, – умолял плачущий навзрыд ребёнок.

Фенимор сосредоточился и прикрыл глаза. Перед ним возникла сгорбленная фигура девочки, забившейся в груды испачканного кровью тряпья. Фенимор в замешательстве остановился. Он привык доверять интуиции и понимал, что с ума, пожалуй, сходят не так. Пока Одиночка стоял неподвижно, голос в голове умолкал, но стоило сделать шаг, как девочка начинала плакать и звать на помощь. Необычная ситуация заставила Виктора задуматься о неприятных вещах.

– Похоже, что развалины излучают галлюциногенный газ. От него и чудятся странные голоса. Нужно скорее уносить отсюда ноги.

Приняв осознанное, но жестокое решение, Фенимор направился прочь из пугавшего странными видениями города.

Глава вторая

Собаководы

Впереди послышался визг сцепившихся между собой собак.

– Чёрт! Как же я не люблю мохнатых и злобных тварей! – подумал Виктор.

На поиски надёжного укрытия у Одиночки не осталось времени, и он спрятался за валявшейся на земле бетонной плитой. Виктор предположил, что если лежать неподвижно, то дикие псы не заметят его и пробегут мимо. Он вжался в сорванную землетрясением спасительную преграду и затаил дыхание.

Фенимор ждал, что скоро почувствует знакомую, противную вонь, но в воздухе витал удушливый запах сырости. Одиночка несказанно удивился, когда услышал не вой озверевших мутантов, а залиvistый лай обычных домашних собак. Забытые звуки приближались, и вскоре наряду с издаваемым псами тьявканьем, послышалась человеческая речь, которая и вовсе сбила путника с толка. Одиночка снял с плеча автомат, передернул затвор и приготовился отразить атаку.

Из накрывшей квартал туманной завесы на освещённое лунным светом пространство вышли три человека в потрепанной военной форме и три породистые немецкие овчарки. Почуввав присутствие постороннего, собаки залились лаем. Они вставали на задние лапы, натягивали поводки и рвались в сторону валявшейся у обочины плиты.

– Фу, Портос, знай своё место! – рявкнул коренастый, заросший щетиной мужчина и ударил крупного кобеля под зад ногой.

Пристыженное животное поджало роскошный хвост, село у ног хозяина и вывалило из пасти красный язык.

Следом за вожакom притихла и перестала дёргаться стая. Только молодая сука нервно крутилась на месте и пыталась сбросить ошейник. Сорвись она с привязи, добраться до притихшего в укрытии Фенимора ей не составило бы труда.

– Эй, ты, выродок, выходи на свет, а то спущу с поводка всю свору, – приказал державшийся вожакom плотный, щетинистый мужик, а его товарищ направил в сторону лежавшего за плитой Одиночки двустольный обрез.

– Спокойно, ребята, я мирный прохожий, иду по своим делам и никого не трогаю. А вы кто такие? – высматривая пути к отступлению, выкрикнул Фенимор.

– Хозяева города. Особый отряд спасателей, – гордо ответил главный. – Точнее то, что от него осталось, – добавил он с грустью и потрепал по холке любимого кобеля.

В последний раз Одиночка видел домашних питомцев до катастрофы и совершенно не соображал, как этим людям в условиях жесточайшего голода удаётся прокормить не одного, а трёх здоровых и прожорливых тварей. В родном городе Фенимора домашних животных съели хозяева в первые месяцы после землетрясения, а бродившие по помойкам бесхозные псы одичали или были растерзаны сородичами.

– Эй, прохожий, ты там один? – включился в разговор второй, по виду самый молодой из собаководов. – Не бойся, выходи, тебя никто не тронет.

– Вы, может быть, и нет, а ваши четвероногие друзья доверия не внушают, – осторожно ответил Фенимор и, держа перед собой автомат, вышел из укрытия.

– Ты ствол-то убери, а то стрельнёт, – с усмешкой произнёс один из военных.

– Не бойся, наши собачки и мухи не обидят, – возмутился третий, худой как щепка, боец. – На, погляди!

Он осветил фонарём морду ближайшей овчарки и сунул ей в пасть кулак. Та даже ухом не повела и стойко терпела хозяйскую вольность.

Воспользовавшись паузой, Фенимор хорошенько рассмотрел упитанных и злобных животных. Он ожидал увидеть тощих и облезлых созданий, похожих на диких псов. Но шерсть на зубастых тварях лоснилась. Овчарки выглядели ухоженными и здоровыми, как будто их каждый день кормили свежей говяжьей вырезкой или высокосортным собачьим кормом.

– Да уж, милашки, – попытался отшутиться Одиночка. – Но знакомиться ближе воздержусь.

– Опустит ствол, болтун, а то наши собачки на тебя косо смотрят, – уже не шутя, пригрозил худощавый, и Фенимор опустил автомат.

– Послушайте! Продайте мне немного еды, и я покину принадлежащую вам территорию, – не обращая внимания на грубость военного, заискивающим голосом произнёс Фенимор.

– Ладно, мы с тобой поторгнем, – вступил в разговор старший. – Вот только с собой у нас ничего нет, придётся пройти на базу.

Фенимор собрался отказаться, но вновь ощутил в голове взволнованный детский голос.

Псы неожиданно засуетились, заскулили и начали жаться к ногам хозяев.

– Кажется, приближается всплеск, – приглядевшись к поведению собакам, объявил бородач. – Наши крошки его безошибочно чувствуют.

Он ещё раз посмотрел на присмиривших овчарок и громогласно скомандовал:

– Ребята, поворачиваем на базу. Чужак, двигай за нами, или скоро тебе не поздоровится.

Одиночка тоже почувствовал дыхание приближающейся бури, пережить которую без надежного укрытия ему не хотелось. Вожак натянул респиратор и скрылся в тумане, едва поспевая за рвущимися с поводка собаками. За ним потянулись компаньоны.

Повесив автомат на плечо, Фенимор направился за военными, прислушиваясь на ходу к появляющимся в голове странным звукам, но плачущий голосок девочки неожиданно стих, как будто получил обещанную награду. Бросив раздумывать о глюках, Фенимор сосредоточился на бегущих впереди кинологах.

Военные показались ему несколько странными. Они не грубили, не заглядывали рюкзак и даже пригласили переждать бурю на базе, и это оказалось самым неожиданным. По своему опыту Фенимор знал, что без особой надобности никто не позовёт чужака в своё жилище. В обычной жизни даже самое приятное впечатление от незнакомца часто бывало обманчивым, а уж после катастрофы, когда целью каждого человека стало выживание любой ценой, сюрпризов было не избежать. Фенимор справедливо оценивал риск, но голод и приближающийся всплеск заставили его наплевать на опасность.

Глава третья

Электрический всплеск

Всплеск приближался. Напряжение нарастало, и сумрак наполнили тонкие, потрескивающие звуки. Овчарки, которых удерживал на поводке главарь, перестали коситься на Одиночку и, обгоняя хозяев, резво помчались вперёд. Наэлектризованная шерсть на загривках животных топорщилась дыбом.

– Скорее! Скорее! – скомандовал бегущий впереди отряда лидер, и его товарищи ускорили темп.

Прежде Фенимор не встречался с электрическим всплеском, но слышал о его страшных последствиях. Между тем катаклизм приближался и набирал силу. В сгустившихся небесах появились первые ветвистые разряды и пронзили сумрак, накрывший город.

Электрическое напряжение усилилось, и молнии засверкали чаще. Укутывавшую развалины туманную завесу разорвала яркая вспышка, и рассыпавшийся на искры столб огня вонзился в землю неподалеку от бегущих в укрытие людей. Оглушающий гром разряда слился с треском множества молний, и, изрыгая фонтаны искр, на город посыпались огненные стрелы.

Казалось, что разгневанный катастрофой Зевс решил окончательно уничтожить нарушившую равновесие Землю. Возглавлявший группу главарь замедлил бег и остановился перед непримечательными развалинами панельного дома.

Сделав товарищам знак торопиться, он спустил с поводка собак и вместе с любимчиком Портосом первым нырнул в образовавшуюся между бетонными плитами расщелину. За ним последовали худощавый спасатель с собакой и Фенимор. Молодой кинолог и его пёс замыкали колонну.

– Милости прошу, – оказавшись в полутёмном тоннеле, обернулся к Фенимору главарь, но замолк, заметив, что не хватает Малого. – Геныч, куда делись Малой и Ненси?

– Они бежали за мной, – оглядываясь и тяжело дыша, оправдывался Геныч.

– Выгляни и проверь, – указав похожим на сосиску пальцем на выход, с угрозой в голосе приказал главарь.

– Ты что, полковник? Там же крошечный ад!

Охваченный злобой главарь перевёл взгляд на Одиночку, как будто тот был виновен в постигшей отряд беде, и выругался так, что Портос поджал хвост, восприняв ругательства на свой счет.

– Давай, я вернусь и посмотрю, – заступился за Геныча Фенимор и, не дождавшись одобрения главаря, направился к выходу.

На улице творилось что-то невообразимое. В нескольких метрах от убежища среди нескончаемых ослепительных вспышек склонился над кучкой пепла Малой. Оглушённый собаковод сжимал в руках обрывок ошейника и бормотал что-то невнятное.

Фенимор потряс парня за плечо, но Малой не реагировал на прикосновения и продолжал туго смотреть в пустоту.

– Вставай! – стараясь перекричать разбушевавшуюся стихию, закричал Одиночка. – Вставай, иначе тебе конец!

– Моя дорогая Ненси, – заунывным голосом тянул спасатель.

– Да вставай же! Собаку уже не вернёшь!

Медлить было нельзя. Фенимор схватил Малого подмышки и потащил в укрытие. Раздался треск, и в то место, где только что находились люди, ударила молния. Разлетевшиеся огненные искры воспламенили валявшиеся на земле щепки и сучья поломанных деревьев.

Когда брыкающийся спасатель оказался под защитой бетонных стен, полковник рассвирепел. Схватив Малого за грудки, он рывком приподнял его над землёй, встряхнул и поставил на ноги.

– Мать твою, ты что вытворяешь, малец? Почему не следишь за собакой? Где, чёрт возьми, находится твоя Ненси?

– Она...она... Её больше нет...

Трясущимися руками Малой подал полковнику обгоревший ошейник. Старшой изменился в лице.

– Этого ещё не хватало! Что теперь делать с её щенками? Ладно, подбери, парень, сопли, как-нибудь выкрутимся.

Полковник обнял Малого и повёл по узкому проходу вперёд. Геныч издал негромкий свист, услышав который, собаки сорвались с места и бросились в темноту. Фенимор пошёл за военными, осматриваясь по пути и запоминая дорогу.

Следуя навыкам выживания, он отметил, что своды тоннеля накрывают шаткие и ненадёжные плиты, устойчивость которых обеспечивают слабые деревянные подпорки. По кирпичной лестнице отряд спустился в подвал и остановился у обитой железом двери, где собаки поджидали своих хозяев. Полковник ударил по железу ногой.

– Эй, хозяйка, открывай ворота!

Его зычный голос эхом отразился от бетонных стен. За дверью послышалась возня, скрежет проворачивающегося в замке ключа, и в образовавшуюся щель просунулось дуло двустволки, за которым виднелось расплывшееся женское лицо.

– Михална, не томи, запускай, – нетерпеливо бросил полковник.

Женщина пропустила мужчин в дом и заперла дверь на ключ. Смесь мочи, гари и протухшего мяса заставили Одиночку брезгливо сморщиться и поднести руку к лицу.

– Ничего, привыкнешь, наше семейство особой чистоплотностью не отличается. Да, Михална? – опускаясь на стоявший у стены диван, усмехнулся Геныч и подмигнул хозяйке, которая не выпускала из рук ружьё.

– Да какой может быть с кабанями порядок, – хрипло ответила женщина и с интересом посмотрела на Одиночку.

Фенимор в свою очередь оглядел Михалну. Перед ним стояла неопрятная, ухмыляющаяся во весь рот толстуха средних лет с немытыми, расчёсанными на пробор волосами. Потрёпанное и запачканное сажей платье обтягивало упитанную фигуру.

– Ну и туша. Килограммов на сто пятьдесят. Где же она так отъелась?

Толстых людей Одиночка видел давно, кажется, ещё до катастрофы. Его размышления прервал чей-то вопль. Это Малой опустился на пол у собачьей миски и, подражая собакам, завыл нечеловеческим голосом.

– Кончай убиваться, ещё вырастишь себе новую подружку, – усмехнулся Геныч и показал на кучу тряпья, в которой пищали новорожденные щенята.

– Будь мужчиной, не позорься перед гостем, – вставил веское слово полковник. – А ты, чужак, проходи и располагайся, где тебе будет удобно, – повернулся к Одиночке радушный хозяин.

Фенимор оставил без внимания предложение главара и продолжал настороженно рассматривать погружённую в сумрак комнату. У входа ярко пылала самодельная печь с пыхтящим чугуном на плите. Чугунок источал умопомрачительный запах мясной подливки. За печью виднелась подвешенная к стене доска, на которой поблёскивали жиром дурно отмытые кастрюли. Неверный свет прогоревших углей алыми каплями отражался на дужках стальных замков, закрывавших мощные двери кладовых. Путешественник бросил голодный взгляд на сучковатый стол, окружённый приставленными к нему деревянными лавками.

– Ну, что стоишь, как истукан? Может, всё же присядешь? – дружелюбно предложил хозяин.

Показав гостю пример, он повесил обрез на гвоздь и, кряхтя, уселся на заскрипевшую под его тяжестью лавку.

– Спасибо, полковник! Продай мне немного еды, и я пойду, – поблагодарил хозяина Фенимор.

– Да что ты мелешь. На улицу сейчас носа не высунуть. Пережди всплеск у нас, отдохни. Хозяйка сейчас соорудит обед. А ну, Михална, поторопись с едой. Прохожий проголодался.

Толстуха зашумела посудой. Фенимору ничего не оставалось, как согласиться на заманчивое предложение.

В центре стола, вокруг которого расселись мужчины, появилась пахнущая мясом кастрюля. От запаха наваристого бульона у Фенимора свело живот. К аппетитной похлёбке каждому из сидящих за столом едоков Михална подала кружку пенящегося напитка.

– Это брага и наше фирменное мясное ассорти. Клянусь, что такого деликатеса ты ещё в жизни не пробовал. Пальчики оближешь, – обсасывая вынутую из миски кость, произнёс Полковник.

– А из чего вы его готовите?

– А ты попробуй и отгадай, но давай сначала за знакомство выпьем.

Полковник поднял кружку.

– Пьём за нашего гостя, – громогласно, объявил он.

Кружки глухо сошлись в середине стола, и Фенимор попробовал брагу на вкус. Она показалась ему острой и приятно щекотала язык.

– Ну как впечатление? – спросил Полковник и залпом опустошил свою кружку до дна.

– Да она у вас с градусами! – почувствовав опьянение, произнёс Фенимор!

– Да ещё с какими! – подтвердил Геныч и попросил ещё.

– Мне, кажется, хватит, – ощущая чудовищную сонливость, заплетающимся языком произнёс Одиночка.

Он хотел встать, но тело не слушалось, и спустя минуту, Фенимор погрузился в глубокий сон.

Глава четвёртая

В плену у канибалов

Серая пелена рассеялась, и страх охватил сознание. Фенимор попытался осмотреться, но тянущая боль в плечах и онемевшие кисти рук отодвинули любопытство на задний план. Сила тяжести выворачивала кости из суставов и тянула вниз ставшее обузой тело.

Сковыная предплечья веревка впилась в мышцы и причиняла невыносимые страдания, а лопнувшая на запястьях кожа подтекала сукровицей. Одиночка пошевелился и понял, что находится в подвешенном состоянии. Из одежды на Фениморе оставалось старое заштопанное трико. Ни комбинезона, ни рюкзака, а уж тем более автомата рядом не оказалось.

– Главное – не паниковать, – внушил он себе и принялся крутить головой, насколько это было возможно.

Оглядевшись, Фенимор увидел забрызганные зловонной жижей кирпичные стены. Слабый свет из зарешеченного окна падал на источающие вонь разлагающиеся человеческие останки.

– Похоже, что я оказался на бойне. Теперь понятно, из чего состояло то ассорти, которое мне предлагали пробовать, – мелькнула первая пришедшая на ум мысль.

К горлу подступил тошнотворный ком. Фенимор подавил приступы рвоты и попытался ослабить верёвки, но оковы только сильнее впились в запястья.

– Чёрт бы побрал этих собаководов, – застонал Одиночка и тут же смолк.

За стеной послышалась глухая возня. Щёлкнул механизм открывающегося замка, и в проёме появилась массивная фигура Михалны. Женщина взяла с полки острый топор.

– Ну что, милоч, никак очухался? – повязывая фартук, деловито поинтересовалась людоедка. – Костлявый парень моим ребятам попался, но ничего: мясо и жилы пойдут на похлебку, а собаки от костей никогда не отказывались.

– Постойте, что вы собираетесь делать?

– Сейчас разделаю тебя на куски, да засолю. А ты, парень, не беспокойся, я быстро закончу.

Фенимор попытался освободиться, но его действия вызвали жуткую боль в запястьях. Женщина замахнулась и нанесла неловкий удар. Фенимор извернулся и подтянул ноги вверх. Острое лезвие просвистело мимо и едва не задело ступни.

– Увертливый, значит, попался! – разозлилась толстуха и прицелилась, намереваясь повторить атаку. – Стой, не вертись, хочу выпустить из тебя кишки. Из них получатся отличные сардельки!

Старуха бормотала что-то ещё, и Фенимор понял, что хозяйка совершенно пьяна. Молниеносным толчком обеих ног он опередил летевшее в его сторону орудие убийства. Толстуха покачнулась и выронила из рук топор. Пока она приходила в себя, невесть откуда взявшиеся силы наполнили Фенимора энергией, и он обхватил ногами короткую, жирную шею.

– Ах, ты, сукин сын, – пытаюсь вырваться из захвата, хрипела Михална.

Позабыв про боль, Фенимор до хруста сдвигал шейные позвонки людоедки и не отпускал до тех пор, пока грузное тело не обмякло и не упало на пол. Только теперь Фенимор понял, что подписал себе смертный приговор. Секунда промедления, и полковник со своими помощниками ворвутся в помещение, а науськиваемые хозяином голодные псы разорвут на части подвешенное на крюке беспомощное тело. Но в подвале стояла удивительная тишина, нарушаемая лишь писком новорожденных щенят.

– Ладно, видно, судьба подарила мне шанс.

Фенимор опёрся на труп людоедки, вытянулся во весь рост, ослабил натяжение сдавливающих кисти верёвок и выбрался из ловушки. Непослушными пальцами Одиночка поднял валявшийся на полу топор и выглянул в дверной проем. Служившая кухней комната оказалась пустой.

Стараясь ступать, как можно тише, Фенимор направился к дивану, где лежал его комбинезон и распотрошённый рюкзак. Автомат людоеды прихватили с собой, но оставили за ненадобностью фонарь и помятую жестяную фляжку.

Подарок Елены – запечатанная воском склянка с зелёным ростком не привлекла внимания каннибалов и лежала нетронутой во внутреннем кармане комбинезона. На испачканном варевом столе нашлась и карта Санька. Почуввав в доме чужого, щенки принялись громко скулить.

– Заткнитесь, а то убью, – рявкнул на них Одиночка, но собаки только сильнее засуетились в куче тряпья.

– Нужно выбираться из западни, – натягивая ВКМ, рассудил Фенимор.

Собрав вещи, он набросил рюкзак на плечи и двинулся к выходу, но дверь оказалась заперта.

– Что же делать? Хозяйка открывала дверь изнутри, значит, ключ находится в доме, – вспоминал Одиночка.

Полка, на которой стояли кастрюли, оказалась пуста, зато за печью Фенимор обнаружил заряженную крупной дробью новенькую двустволку. Вооружившись, Одиночка почувствовал себя увереннее.

– Пока дверь заперта, людоеды не смогут проникнуть в дом, – рассуждал он. – Зато я нахожусь в ловушке. Нужно искать ключ.

Фенимор обыскал карманы хозяйки, но в них царил абсолютная пустота.

– Где же ты его спрячешь, мерзкая старуха? – выругался Одиночка и пнул труп ногой.

Фенимор обошёл помещение и проверил прочность оконных решёток. Отверстия в стене оказались настолько узкими, что пролезть в них взрослому мужчине не представлялось возможным.

То ли от голода, то ли от безнадёжной ситуации у Фенимора зазвенело в ушах.

– Помоги, – услышал он надоевший, жалобный голос.

В этот раз Одиночке показалось, что детский плач доносится из-за закрытой на амбарный замок кладовой. Опасаясь ловушки, Фенимор решил действовать осторожно. Он схватил приготовленное к обороне ружьё, но на выручку не спешил. Мысль о том, как покинуть пристанище людоедов не давала ему покоя.

– Не бросай меня, помоги...

Теперь призывы рвались из груди самого Одиночки. Фенимор чертыхнулся, но страх неожиданно пропал. Постепенно он осознал, что запертый на замок ребёнок такой же пленник, как и он сам, и вряд ли сможет причинить ему вред. Напротив, это он, Фенимор, обязан помочь бедняжке, чего бы это ему ни стоило.

– Ты кто? Отзовись! – прокричал он, прикладывая ухо к двери.

– Вытащи меня отсюда и увидишь сам, – ответила девочка.

– Но на двери замок, а я не могу найти ключ.

– Ключ у хозяйки?

– Она мертва.

– Ключи всегда находились у хозяйки. Сходи и проверь.

Фенимор повторно обыскал тело Михалны и обнаружил на похолодевшей шее шнурок и связку ключей.

– Есть! Как же я сам не догадался?

Одиночка, распахнул дверь кладовой и на куче тряпья обнаружил едва живую, прикованную цепью к стене, избитую девочку.

Испачканное грязью тело подростка покрывали многочисленные кровоподтёки. Спутанные рыжие волосы закрывали лицо.

– Ты здесь одна? – спросил Одиночка, настороженно оглядывая тёмные углы.

– Подругу людоеды сварили ещё вчера. Вытащи меня скорее отсюда, – жалобно попросила пленница и снова залилась горячими слезами.

– Успокойся, всё будет хорошо. Меня зовут Виктор, – представился Одиночка.

– Марина, – неохотно откликнулась девочка.

Фенимор осмотрел трясущееся тело ребёнка, соображая, как снять с ноги цепь.

– Сейчас я тебя освобожу.

Перепробовав найденные у Михалны ключи, Одиночка понял, что ни один из них не подходит к соединяющему оковы замку.

– Чёрт, ну почему всё рушится в последний момент?

– Не оставляй меня здесь, – снова заныла девочка.

– Крюк из стены вытащить не смогу, но попробую перерубить цепь топором. Ну что готова?

– Да, – дрожащим голосом произнесла Марина.

Размахнувшись, Виктор нанес удар топором для разделки туш. На цепи осталась небольшая отметина, зато лезвие топора украсила приличная зазубрина.

– Нужно что-то потяжелее, – задумался Фенимор.

– В шкафу на полке лежит колун, – подсказала Марина.

Фенимор отпер похожий на буфет шкаф, наполненный разного рода инструментами, о назначении которых приходилось только догадываться. Ножи, пилы, ножницы и тяжёлый стальной топор соперничали с арсеналом самой лютой камеры пыток.

Фенимор схватился за топориче и одним ударом перерубил цепь. С улицы донёсся приближающийся лай овчарок.

– Дьявол, кажется, не успел!

Виктор бросил девочке найденный в куче тряпья дырявый свитер и потащил пленницу к выходу.

Он выглянул из двери, но из тоннеля уже доносилось повизгивание псов и шарканье кирзовых сапог.

– Что делать? – лихорадочно соображал Одиночка. – Нас либо пристрелят, либо живыми скормят псам.

Действовать приходилось по обстоятельствам.

– Вернись в камеру и сиди там, – приказал Фенимор Марине.

Он взвёл на двустволке оба курка и приготовился бороться за свою жизнь.

– Эй, Михална, открывай! – громыхнул полковник.

Фенимор повернул ключ в замке и на манер хозяйки высунул ствол в тоннель. Почуввав неладное, заскулили собаки и принялись совать морды в щель.

Выстрел дробовика остановил их атаку. Влетевшая в узкое пространство горсть свинца поразила несколько мишеней одновременно.

Сквозь визг овчарок Фенимор различил брань полковника и звук падающего на ступени тела. Одиночка захлопнул дверь и повернул ключ в замке.

– Твою мать! Ты браги перебрала что ли? Михална, отвечай!

Фенимор не знал, какой урон он нанёс врагу, но предположил, что пострадали Геныч и обе собаки.

– Сейчас разнесу дверь! – заорал полковник, и очередь из автомата прошла обитое железом полотнище.

Спрятавшийся за печью, Фенимор видел, как разлетелся запор. В ружье оставался один патрон, и медлить было нельзя. Как только распахнулась дверь, и косматая голова полковника оказалась на мушке, Одиночка нажал на курок. Залившийся кровью людоед рухнул на пол.

Собак не было видно, но вместо зубастых тварей в кухню ворвался Геныч и принялся палить из обрезка. К этому моменту Одиночка забежал в кладовую, где пряталась Марина, и захлопнул за собой дверь.

– Ублюдок! Это ты всё устроил? – сообразил Геныч, оценивая обстановку. – Выходи сука, теперь тебе не уйти! Эй, Малой, прикрой меня сзади!

Хромая, Геныч двинулся к кладовой, распахнул дверь и выстрелил в темноту. Пуля вонзилась в противоположную стену помещения, не причинив никому вреда. Людоед рванулся через порог, но удар топора снёс его череп, словно кочан капусты. Разбрызгивая мозги и кровь, Геныч повалился на пол. Подхватив обрез людоеда, Фенимор наставил его на Малого.

– Послушай, парень, хватит уже убийств. Мы с девочкой уйдем отсюда и оставим тебя в живых, договорились?

Пряча за спиной Марину, Одиночка попятился к выходу.

– Не могу я тебя отпустить, ты же их всех убил, – растерянно залопотал Малой. – Они же были моей семьей...

– Вспомни, кто во время Всплеска спас тебе жизнь, так что кое-чем ты мне тоже обязан...

Пока Малой мялся и находился в нерешительности, Фенимор продвигался к выходу.

Добравшись до распахнутой настежь двери, он вытолкнул девочку в тоннель, перепрыгнул через валявшегося на пороге полковника и кинулся за Мариной следом.

– Стой, сволочь! – бросился в погоню Малой.

Прозвучал выстрел, но Одиночка не мог ответить. Обрез оказался пуст.

– Подпорки!

Фенимор, ударил ногой по хрупким столбам и, что есть мочи, кинулся к выходу. Небрежно сложенная конструкция пошатнулась, и бетонная плита рухнула вниз, накрыв собой последнего каннибала.

Глава пятая

Предчувствие

Миновав в запале несколько поднимающихся в гору улиц, Фенимор и Марина окончательно заблудились. Очередной переулок закончился тупиком, и беглецы оказались на краю высокого обрыва.

Сложенный из известковых плит холм, на склоне которого располагался город, омывала извилистая река, высокий берег которой частично обрушился от проливных дождей, а частично осыпался высушенный жарой и дующими во время всплесков ветрами. Сорвись случайный прохожий вниз, увечья от острых камней не избежать.

Виктор заглянул в развёрзшуюся под ногами бездну и увидел огибающую холм реку. Её подгоняемые ветром воды набегали на противоположный пологий берег и питали покрытую болотной травой низину.

– Привал, – объявил Одиночка и плюхнулся на пригорок.

Марина присела рядом. За последние двое суток Фенимор ничего не ел. От голода у него кружилась голова, от слабости подгибались колени. Взглянув на побледневшую физиономию и подёрнутые синевой веки девочки, Фенимор понял, что у его спутницы так же не осталось сил.

Бывшее когда-то румяным круглое личико осунулось. Нездоровая худоба очертила выступающие ребячьи скулы. Глаза ввалились и сверкали из впавших глазниц, как две налившиеся соком вишни. Грубо остриженные, рыжие волосы торчали, как иглы ошестинившегося дикобраза. Сквозь слой грязи и запекшуюся на лице кровь проглядывали веснушки, позолотившие короткий, вздернутый нос.

– Хорошо бы девочку накормить. Пару дней она точно не ела, да и я не отказался бы перекусить, – подумал Фенимор.

Он порылся в рюкзаке, вынул засохший кусок пресной лепешки и протянул Марине.

– На вот, пожуй немного.

Пока девочка грызла хлеб, Одиночка прилёг на землю и уставился на плывущие по небу облака. В голове крутились подлые мысли о тщете надежд и призрачной реальности бытия.

До катастрофы Виктор любил поразмышлять о странных и не до конца понятных вещах. Устроившись в кресле во дворе своего дома, он позволял себе иногда побездельничать, понаблюдать за развешивающей для просушки бельё женой или полюбоваться играющими в песочнице детьми. Вот и сегодняшний редкий погожий денёк пришёлся для размышлений, как нельзя кстати. Напомнившее о минувшем семейном счастье ласковое солнце нежно поглаживало измученную всплесками землю.

Нависшую над холмом прозрачную тишину нарушил неуместный среди всеобщего запустения церковный набат.

– Бум, бум! – наполнил уши загустевший от небесной манны воздух.

– Треньк, треньк! – подпевали колоколу мелкие колокольцы.

Разгоняя тоску, над безжизненным пространством, над топкой извилистой рекой плыл торжественный колокольный перезвон. Странно было слышать в загаженном и утопленном в нечистотах городе ласкающие душу звуки.

– Господи! Спаси и сохрани! – запричитала Марина и принялась усердно крестить лоб.

Фенимор прислушался к её хриплому, прерывистому от излишнего усердия голосу.

– Отче наш! Да светится имя твоё... – бормотала спасённая им девочка.

Фенимор проследил за отрешённым взглядом Марины, но ничего интересного в том направлении не заметил. Когда колокола замолчали, и округу окутала тишина, Марина завершила молитву, уселась на корточки и натянула на колени растянутый донельзя свитер. Виктор невольно вспомнил о дочери. Ей было всего два года, когда он в последний раз видел малышку.

– Пожалуй, и не узнаю её сейчас. Даша, Андрейка, отзовитесь. Вы живы?

Одиночка встал, подошёл к обрыву и наперекор навеянной колокольным звоном надежде заорал что есть мочи:

– Как же ты допустил гибель созданного тобой мира, бог?

– Роптать грех, – назидательным тоном произнесла Марина и с укоризной взглянула на Одиночку.

– Откуда звучал набат? – строго поглядев на девочку, спросил Виктор.

– В монастыре Святой Троицы к обедне звонили.

– Почему ты мне не сказала, что поблизости от города есть монастырь, а в нём можно встретить живых людей? – сдерживая негодование, переспросил Фенимор.

Он взглянул в том направлении, куда указала Марина, но ничего необычного не увидел. Типичный среднерусский пейзаж. Холм, на котором находились путники, снижаясь, превращался в покрытую увядшей травой низину. Руины многоэтажных домов, сбегая с холма, мельчали и терялись среди заброшенных частных усадеб, за которыми тянулся бесцветный луг.

Скользившая по нему река шуршала на мелководье галькой и, блеснув на прощание извилистым завитком, пропадала за соседним холмом.

Фенимор оглядел усыпанный желтоватыми камнями склон видневшейся за лугом возвышенности и не заметил ничего интересного, кроме нескольких пятен пробивающейся сквозь бесцветный сухостой зеленоватой растительности.

– Не туда смотришь! Бери выше!

Одиночка поднял глаза и различил на вершине холма развалины невнятных построек. Приглядевшись к заросшему сухостоем пейзажу, он не то чтобы разглядел, а скорее вычислил на гребне горы обвалившийся остов колокольни и поблескивающий обнажёнными балками церковный купол. Былое величие построек закрывала заросшая бурьяном стена.

– Так значит, ты монашка или послушница?

Марина отрицательно помотала головой.

– Деревенская я. Отец – тракторист, мать дояркой на ферме работала. Только в живых никого уже не осталось, а спасшиеся после землетрясения люди из нашей деревни перебрались жить в монастырь. Только его стены и уцелели среди всеобщей разрухи.

– И сколько же в вашей колонии человек?

– Пятьдесят, может, осталось.

– А остальные что, умерли от голода?

– Нет, просто погибли. Склоны холма крутые, берега коварной реки болотистые, а на охоту и рыбалку ходить всё равно надо.

Марина загрустила, вспоминая пропавших бесследно братьев.

– На поверхности сейчас не выжить, где же вы обитаете?

– В церковных подвалах места для всех хватает. Мужики нам печи слепили, вода свежая в колодце есть.

– А как на это смотрят монахи?

– Так во время землетрясения служба шла, монахов обвалившимся сводом и накрыло.

– А чем, кроме рыбы, питаются ваши люди? – продолжал расспрашивать Фенимор.

Его желудок терзал невыносимый голод.

– В кладовых имеется запас зерна, в березняке грибов пропасть. Парни раков да рыбу в реке ловят, а когда животину из леса притащат, тогда у нас пир.

– А как же ты оказалась в плену у людоедов?

– Ксения, она у нас главная, отправила меня с подругой в город, велела воск или свечей поискать...

На глаза Марины навернулись слезы, и она захлюпала носом, вспоминая ужас, пережитый в плену.

– Успокойся, девочка. Если ты спаслась от людоедов, дальше всё будет хорошо. А начальница она из вашей деревни?

– Ксения в общине чужая, но эта ведьма установила в монастыре такой порядок, что её даже старые деды боятся.

До колонии, где проживала Марина, идти оставалось не более часа, но, несмотря на режущую боль в желудке, Фенимор откладывал переход. Смутное беспокойство и не утихающий шум в голове лишили его уверенности и сил.

– Отправить девчонку домой одну, а самому продолжить дальнейший путь? – размышлял он, делая выбор. – Ох, до чего ж на душе противно.

Интуиция подсказывала Фенимору, что визит в «Монастырскую» колонию ничем хорошим для него не закончится. Кто или что угрожало Одиночке? Хотел бы он это знать.

– Помоги мне, – тихо царапнуло внутри. – Помоги, и я тебе пригожусь, – донёсся издали знакомый мальчишеский голос.

Фенимор разозлился.

– Только очередного глюка ему и не хватало.

История с Мариной повторялась на новый лад. В прошлый раз таинственный голос не на долго задержал Одиночку, и он угодил на обед к каннибалам, и только чудо помогло остаться в живых.

Размышляя о божьем промысле и таинствах бытия, Виктор прикрыл глаза и тут же погрузился в глубокий сон. Он плыл среди мерцающих облаков. Внизу мелькали кварталы родного города. Непонятно как Одиночка очутился в железнодорожной колонии, откуда начался его нелёгкий путь. Но Виктор понимал, что вернулся домой не случайно. Не напрасно его занесла сюда неведомая судьба.

Озираясь по сторонам, он брёл по подземному уровню «Первой» и ничего не узнавал вокруг. Дорогу указывали навевающие печаль аварийные маячки. Очищающие воздух вентиляторы не работали, лампы дневного света потухли. Спёртым и затхлым казался воздух.

Внимание Виктора привлёк пробивающийся из-под двери с загадочной надписью «П.С. №2» электрический свет. Проникнув сквозь хилое дощатое ограждение, Фенимор оказался в загроможденной компьютерами и прочим полезным хламом комнате. Обстановка напоминала что-то родное, много раз виденное, наполнявшее сердце щемящей тоской.

– Помоги мне, – прозвучал в ушах полный ужаса мальчишеский голос, и Фёнимор увидел Санька.

Опустив голову на сложенные на клавиатуре руки, перед монитором дремал программист Александр Малеев, которого жители «Первой» называли просто – Санёк.

Фенимор бросился к названому брату и попытался окликнуть его, но слова почему-то застряли в горле. Одиночка потянулся к парню рукой, но она провалилась в пустоту.

Глава шестая

Кто такой Санёк Малеев?

Санёк слыл хорошим человеком. Умный и честный, дружелюбный и порядочный, – таким воспитали сына родители. И лишь одна черта, из-за которой порой возникали проблемы, не давала Саньку покоя.

Не раз достигнуть поставленной цели мешали его робость и нерешительность. Но парень боролся с недостатками. Малеев мечтал стать полезным для общества человеком и делал для этого всё возможное. Вместо шатаний по клубам и вечеринкам он проводил время наедине с компьютером, но не играл в игры и не сидел в чатах, а работал над созданием хитрых аналитических программ.

Вот и теперь, когда рухнул привычный мир, Санёк трудился над новым детищем. Система Обнаружения Внешних Аномалий (СОВА) уже дала первые результаты. Программа уловила посланный издалека таинственный сигнал. Такой мощной энергетикой могла обладать только «Закрытая» колония. Это открытие оказалось самым важным за всё время проживания программиста в железнодорожной колонии.

Фенимор тоже считал, что обнаруженный системой мощный электромагнитный импульс может исходить только от защитного поля правительственной колонии. Он предполагал, что именно там находятся его спасённые дети, поэтому попросил друга хранить информацию в секрете. Бандит Ворон в погоне за несметными сокровищами пытался выведать координаты «Закрытой» колонии и угрожал жителям «Первой» расправой, но Санёк держал язык за зубами. Так бы и продолжалось, если бы не одно трагическое событие.

– Малеев, ты на месте?

Из коридора донёсся грубоватый мужской голос. Дверь в лабораторию «П.С.№2» распахнулась, и в помещение вошёл один из охранников железнодорожной колонии по кличке Леший. Санёк оторвал голову от клавиатуры и посмотрел на Лешего сонными глазами.

– Чёрт, что-то я так утомился, что заснул за столом. Ты чего пришёл, Лёха? Что там ещё у тебя?

– К тебе явились какие-то подозрительные типы, – поторопился предупредить Санька охранник.

Он хотел добавить ещё кое-что, но не успел.

Оттолкнув Лешего, в комнату ворвался юркий молодой человек с длинными, гладко зачёсанными тёмными волосами и тщательно выскобленным пушком на смуглом лице.

Юноша, одетый в комбинезон разведчика, окинул скромную обстановку лаборатории пронизательным взглядом и уставился на Санька.

– Так вот где работает знаменитый программист Александр Малеев! – с пафосом произнёс незнакомец и протянул Саньку узкую, холёную руку.

– Привет, – произнес Малеев и вежливо ответил на рукопожатие.

– Меня зовут Антон Бритин, можешь называть меня просто Бритт. Помнишь, как мы общались по рации пару недель назад?

– Что-то не припоминаю, – начал оправдываться Санёк.

– Да ладно, какие между коллегами счёты, – перебил бормочущего оправдания программиста Бритт. – Теперь, коллега, мы будем работать вместе, так что успеем обменяться воспоминаниями.

Вальяжно расставив ноги, Бритин расположился на диване, служившим постелью Саньку.

– Постой, – растерялся Малеев. – Что значит – работать вместе?

– В НИИ №5, где я изучаю всплески, все знают о разработках Малеева, – начал объяснять Антон.

– Мне, конечно, приятна известность, но я только в начале пути, – смутился зардевшийся Санёк.

Бритт резво вскочил с дивана и обнял программиста за плечи.

– Скажу по секрету, я тоже занимаюсь изучением всплесков и многого добился в этой сфере, но рядом со мной ты просто талант. Непризнанный гений – так называют Малеева у нас! Так что перебирайся к нам в институт. Вместе мы таких дел наворочаем!

– Но мне и здесь работается неплохо.

– Ай, хватит тебе заливать. Представь, сколько маститых учёных ждут, не дождутся твоего приезда, так что пакуй чемодан и собирайся в дорогу.

От неожиданного и энергичного натиска Санёк просто оторопел. Он с сомнением посмотрел на Бритта и попытался представить коллегу в лабораторном халате, а не в боевом комбинезоне разведчика, но ничего путного у него не получилось. ВКМ сидел на Антоне, словно вторая кожа и был ему явно к лицу. Санька смутил и тот факт, что будущий коллега имел кличку Бритт. Кличками в городе пользовались только разведчики, бандиты и одиночки.

– Что-то не так? – спросил гость, заметив, как внимательно рассматривает его Санёк. – Решил, что я не похож на настоящего учёного? Что же, отчасти ты прав. Большую часть времени я провожу на поверхности, собираю информацию, устанавливаю датчики. Собирайся быстрее, профессор Михайлин тебя ждёт.

– Профессор Михайлин? – с волнением переспросил Санёк.

– Ну да, – без колебаний ответил Бритт. – Ты будешь работать в его команде.

Санёк давно мечтал стать помощником великого человека. Приглашение Бритина давало ему этот шанс, но покидать родную колонию почему-то не хотелось.

– Михайлин находится на пути к величайшему открытию, которое перевернёт наш долбаный мир. Поставит его с головы на ноги, как было до катастрофы. Без тебя он не справится.

– О чём ты говоришь? – оживился Санёк.

– Не всё сразу. Попадёшь в НИИ №5, и всё узнаешь, – чувствуя, что одержал победу, ответил Бритт.

– Я готов, едем, – уверенно произнёс Санёк.

Глава седьмая

Переезд

Намёки Бритта на величайшее открытие века заинтриговали Санька. Ради того, чтобы стать членом команды Михайлина, стоило перебраться на новое место. В предвкушении грандиозных перемен Александра Малеева была дрожь, но смутные сомнения мешали испытывать настоящую радость.

– Ты опять зависи? – заметив, что Санёк застыл в нерешительности, раздражённо прикрикнул Бритт.

– Не знаю с чего начать. Всё случилось так неожиданно.

– Тогда слушай меня. Собирай флешки, диски, записи. Бери с собой всё, – принялся командовать Бритт. – Прихвати ноутбук и вынь из системного блока винчестер. Когда доберёшься до лаборатории, профессор выдаст тебе новый компьютер и подключит технику к сети.

– Ладно, – вздохнул Санёк и принялся собирать вещи.

– А ты что над душой стоишь? – накинулся Бритт на Лешего. – Возвращайся на проходную и предупреди моих ребят, что мы с Саньком скоро будем.

– Угу, – пробурчал охранник и вышел из комнаты.

– Коллега, тебе помочь? – выпроводив Лешего, предложил Антон, и, не дожидаясь ответа, ринулся к рабочему столу Санька. Холёные пальцы Бритта забегали по клавиатуре. Программист опешил от наглости будущего коллеги. Он попробовал заглянуть Бритту через плечо, но монитор моргнул и погас.

– Всё, теперь можно извлекать жёсткий диск.

Бритт достал из кармана отвертку и принялся вскрывать системный блок. Возмущённый Санёк отпихнул гостя в сторону.

– Дай-ка я сам. Он у меня капризный, током ударить может.

– Хорошо, только поторопись, нам нужно засветло добраться до реки и до темноты переправиться на другой берег. Дальше поедем на автоходе.

Санёк чуть не выронил из рук отвертку.

– То есть как? Ты собираешься идти к реке пешком?

Только сейчас программист осознал, что ему предстоит покинуть убежище и выйти на открытое пространство. До сих пор на длительные прогулки по городу решались только самые опытные разведчики. После катастрофы Малеев ни разу не покидал территорию колонии, поэтому предложение Бритта показалось ему совершенным безумием.

– Послушай, Бритт, У меня и специальной одежды нет!

– Не дрейфь, – успокоил его Антон. – Я прихватил запасной комбинезон.

– Может, ну его этот переезд? После катастрофы я на поверхности ни разу не был, – продолжал сопротивляться Санёк.

– Всё будет хорошо, – успокоил его собеседник, и неожиданно изменил тон. – Смотри мне в глаза!

Казалось, что до этого юноша носил маску, а сняв её, стал самим собой. Дружелюбная болтовня превратилась в чёткую командирскую речь. Зрачки у Антона расширились и замерцали зелёным светом. Взглянув собеседнику в глаза, Санёк почувствовал лёгкое головокружение. Ему показалось, что в голове распахнулась таинственная дверь, и кто-то очень могущественный и страшный начал проветривать помещение.

Очнувшись, Малеев почувствовал, что на душе стало невероятно спокойно. Сомнения и страх улетучились, и парень уверился, что стоявший рядом с ним человек не оставит его в беде. Теперь программиста занимала только одна мысль, поскорее встретиться с профессором Михайлиным и приняться за работу.

Спустя полчаса облаченный в подаренный Бриттом комбинезон Александр Малеев прощался с друзьями. Его провожало свободное от работы население колонии. Не было только старосты, который, сославшись на занятость, не пожелал выходить из кабинета.

К программисту подошла Елена, его лучший друг и координатор железнодорожной колонии.

– Послушай, Сашок, ты точно уверен, что хочешь переселиться в институт? – спросила белокурая девушка, с тревогой заглядывая парню в глаза.

– Да, я решил, что там от меня будет больше пользы.

– Прости, но у меня плохое предчувствие. Да и выглядишь ты неважно. Глаза красные и руки дрожат.

– Не переживай, сестричка. Я просто не выспался, – успокоил Елену Санёк. – Как окажусь на месте, сразу свяжусь с тобой.

Елена обняла Санька и похлопала по спине.

– Ладно, удачи, но не забывай держать язык за зубами. Ты понимаешь, о чём я?

Парень чмокнул девушку в щёку.

– Эй, голубки, – вмешался Бритт. – Хорош миловаться, автоход ждать не будет.

Елена отошла в сторону, после чего группа, состоящая из Малеева, Бритта и четырех сопровождающих их охранников, покинула «Первую» колонию и вышла на площадь

Скоро от волнения, охватившего Санька в первые минуты пребывания на свежем воздухе, не осталось следа, зато природное любопытство заставляло парня часто останавливаться и разглядывать угрюмые окрестности.

Бритт покрикивал на подопечного и уговаривал его двигаться быстрее. Сопровождающие юнцов вооруженные до зубов головорезы придавали процессии уверенность. Шагая по городу с эскортом, программист упивался собственной значительностью.

Погода благоприятствовала быстрому продвижению отряда. Спустя всего несколько часов путешественники добрались до реки, переправились на противоположный берег и забрались в поджидающий их транспорт. Двигатель автохода заурчал и помчался, приближая Александра Малеева к важной работе, которая должна была перевернуть мир с головы и поставить его на ноги.

– Долго нам ехать? – ёрзая на жёстком сиденье, тербил Антона Санёк.

– Ещё полчаса, и будем на месте, – успокаивал беспокойного попутчика Бритт.

Территория НИИ №5 располагалась на обширном пустыре рядом с закрытым властями кладбищем. До катастрофы институт и центральную часть города соединяло четырехполосное асфальтовое шоссе, но после землетрясения новая, только что сданная в эксплуатацию дорога превратилась в перепаханное толчками и засыпанное развороченными глыбами поле.

Тянувшаяся на десятки километров глубокая трещина разделила город и старое кладбище на две неравные части. Поэтому, чтобы попасть в НИИ №5, автоходу пришлось сделать порядочный крюк.

До катастрофы коллектив института занимался разработкой и производством различных милитаристских гаджетов, поэтому захвативший в нём власть Самойлов мог оказывать давление на все колонии города и теперь тянул свои щупальца за пределы области.

Малочисленные патрули «Центральной» не могли уследить за всеми манипуляциями руководства колонии, поэтому в НИИ №5 беспрепятственно проникали различные перекупщики оружия и прочие сомнительные типы. В новеньких ВКМ, с винтовками, снабжёнными лазерными прицелами, щеголяли не только разведчики колоний, но и наводнившие город наёмники и налётчики.

Подкатив к проходной с ветерком, Санёк собственными глазами убедился, что всё, что рассказывал ему Фенимор про свои последние приключения, оказалось правдой. Ворот с колючей проволокой и охранявших доступ на территорию института солдат вокруг округлого, врос-

шего в землю огромного бункера не наблюдалось. За территорией института и пустырем следили видеокамеры и установленные на куполе колонии пулемёты.

– Предъяви документ, – обратился через динамик к Бритину скрывающийся за укрепленной дверью охранник.

Антон развернул пропуск и поднёс его к считывающему устройству. Бронированная плита отъехала в сторону, и прибывшие очутились в карантинной камере. Один из дежуривших на контрольном пункте солдат приказал Малееву снять ВКМ, второй обследовал его вещи сканером. Бритин не собирался разоблачаться и проходить контроль. Вместо этого он набрал на телефоне известный ему номер.

Через несколько минут взъерошенный и возбуждённый кардинальной переменой в жизни, Санёк услышал гул поднимающегося из подземелья лифта. Внутренние двери контрольного пункта распахнулись, и в помещение вошла похожая на Бритина женщина с бледным, лишённым загара лицом и гладкими, струившимися по спине чёрными волосами. Некоторое время она рассматривала программиста тяжёлым взглядом, затем с удовлетворением произнесла:

– Молодец, сынок. Парень до сих пор находится под гипнозом.

Бритин передал матери кейс с документами, ноутбук Санька и направился к выходу.

– Капкан захлопнулся, а кролик помещён в бетонную клетку, – ухмыльнулся довольный удачно проделанной операцией Антон и исчез за бронированной дверью, выводящей на улицу.

Глава восьмая

Вынужденные обстоятельства

Продолжавший находиться в состоянии эйфории, Санёк вошёл в лифт и даже не посмотрел, на какой подземный этаж сопровождает его мрачный охранник. Малеев пришёл в себя в бетонном тоннеле, когда до лаборатории Михайлина оставалась пара шагов. Охранник открыл снабжённую массивным запором двустворчатую дверь, и Санёк застыл, уставившись на забитые разнообразным оборудованием металлические стеллажи, наполнявшие неповторимой творческой аурой просторное помещение.

– Что застрял на пороге, пошёл внутрь! – рявкнул конвоир и пнул зазевавшегося парнишку в спину.

Пролетев по инерции несколько метров, Санёк поскользнулся на бетонном полу и едва не сбил с ног спешившего к нему навстречу молодого человека в белоснежном халате.

– Принимай пополнение, начальник, – прорычал недовольный нерасторопностью программиста тюремщик.

– Я ждал квалифицированного специалиста, а ты привел ко мне какого-то малька.

Охранник давно захлопнул за собой дверь, а мужчина в лабораторном халате ещё продолжал возмущённо размахивать руками.

– Я программист Александр Малеев, а не мальчишка из подворотни, – попробовал огрызнуться Санёк.

– Не врешь, говоришь, Малеев? Из «Первой»? Тот, что придумал СОВУ? – поправив очки на горбатом носу, недовольным голосом проворчал учёный.

– Из «Первой», – заносчиво ответил Санёк. – А вы профессор Михайлин?

– Михайлин, Михайлин. Ну, если ты, действительно, из «Первой», тогда милости прошу к нашему шалашу. Мы тут с помощником кипяточком балуемся.

Сидевший за столом широкоплечий мужчина средних лет бросил на тщедушного Санька презрительный взгляд и шумно отхлебнул из большой фаянсовой кружки, тонувшей в его покрытых рыжими волосками грубых руках.

– Какой неприятный тип! – подумал Санёк.

Программист присел на холодный стальной стул и с подозрением уставился на шагающего по комнате профессора. Воротник белоснежного халата смешно топорщился на его жилистой шее, а подвижные тонкие пальцы нервно поглаживали оттопырившийся правый карман.

Разглядывая наполненные чем-то тяжёлым карманы профессора, Санёк ни минуты не сомневался, что в них находится нужная для работы мелочь: отвёртка, нож или, в крайнем случае, пассатижи. Раньше Малеев не встречался с профессором Михайлиным, но представлял его таким, до мельчайших подробностей.

– Признавайся, парень, что тебе в «Первой» не сиделось? Работал бы себе, да работал. Или друзья шпионить за мной послали? – строго спросил Михайлин.

– Но как же так? – задохнулся от возмущения Санёк. – Вы же сами меня сюда позвали.

– Да что ты? Мне прекрасно жилось и без тебя, но я надеюсь, что ты умеешь мыслить разумно.

– Про что это вы говорите? – не понял Малеев.

– Ай, да ладно тебе притворяться, – с досадой взмахнул суховатой кистью профессор. – Серёга, для прояснения мозгов угости нашего гостя чаем.

Помощник достал из ящика чистую кружку и плеснул в неё мутную, зеленоватую жидкость. Санёк глотнул горьковатый, пахнувший сеном настой.

– Травяной что ли? – пытаюсь понять состав, спросил он.

– Другого сейчас не сыскать, – хмыкнул в ответ лаборант. – Травку ребята с поверхности к нам приносят, а мы тут завариваем и пьём. Конечно, этот напиток ничто по сравнению с настоящим деревенским чаем. Помню, выйдём с братом на луг, наберём земляники, сказочный аромат...

От чая голова Санька закружилась, сердце часто забилося, а лаборант продолжал с невозмутимым видом макать в ядрёную жидкость окаменевший сухарь.

Михайлин вплотную подсел к Саньку.

– В последнее время у нас такое творится, что о-го-го, – таинственным голосом произнёс он. – Может, слышал, как один разведчик украл документы и сбежал.

– Хмурый? – вскрикнул Санёк.

– Так ты в курсе дела? Это хорошо, – обрадовался профессор.

– Сотрудников института после побега этого негодяя крепко шерстили, а потом ужесточили режим. Сейчас власть в институте принадлежит страшному человеку. Самойлов его фамилия? Так вот, Тимофей Альбертович мужик умный и хитрый. Если ему потрафишь, не пропадёшь.

– Стойте, вы сказали Тимофей Самойлов? – испуганно переспросил Санёк. – Так это же главарь банды наёмников Ворон!

– Тсс, малый, зря ты так разорался? Какой Ворон, какой банды? Ты язык-то прикуси, парень! А ну выкладывай. Куда отправился твой друг Фенимор?

Некоторое время Санёк с удивлением поглядывал то на нервно выстукивающего дробь по крышке стола Михайлина, то на криво улыбающегося помощника, и постепенно разочарование проступило на порозовевшем от стыда юношеском лице.

Малеев с горечью осознал, что абсолютно всё, что он только что видел и слышал, выглядело не так! Освободившийся после специального чая от гипноза Санёк понял, что Михайлин и его помощник – сотрудники Ворона, а переезд – единственная возможность вытянуть из него информацию о Фениморе и «Закрытой» колонии.

Под воздействием тонизирующего действия травяной настойки благообразный образ профессора расплывался и трансформировался. Тонкий интеллигентный нос Михайлина изогнулся и превратился в орлиный клюв. Белый халат преобразился в ВКМ, из правого кармана которого торчала рукоять пистолета. На месте добродушного помощника сидел наёмник со шрамом в виде полумесяца на щеке.

– Гады, отдайте мой ноутбук! – осипшим от волнения голосом закричал Санёк.

Он бросился к выходу, но лжепрофессор подставил ногу, и программист грохнулся на пол.

– Вяжи его, Филин, дальше действуем по обычному сценарию, – приказал Ворон и в сердцах ударил кулаком по крышке стола.

Санёк почувствовал, что подручный Ворона вывертывает его локти назад и стальными браслетами сковывает кисти рук.

– Маскарад окончен. Вставай, гадёныш!

Рывком поставив Малеева на ноги, Филин подтолкнул парня к Ворону.

– Серёга, сажай его на электрический стул, – приказал Самойлов.

Филин усадил Малеева на стоявшее возле стеллажей металлическое кресло и привязал к спинке ремнями. Ворон достал с полки стеллажа пластиковую коробку и размотал хранившийся в ней провод.

– Зря сопротивляешься, Малеев, – сказал Самойлов, когда их с Саньком взоры встретились. – От судьбы не уйдёшь, но если выложишь всё про СОВУ и своего дружка Фенимора, я оставлю тебя в живых.

– Да пошёл, ты, бандит! – просипел разбитыми губами Санёк.

– Как хочешь. Тогда начнём с малого, – ответил злодей и повернул тумблер.

Из кончиков оголённых проводов посыпались искры, и тело Санька пронзило током. Услышав стоны, Ворон выключил аппарат.

– Последний раз спрашиваю, где находится «Закрытая» колония? Не молчи, говори. Всё равно я выбью из тебя всё, что мне нужно.

– Заткнись, ублюдок! – простонал стыдившийся собственной глупости Санёк и тут же получил от Филина оплеуху.

В пыточную вошла бледнолицая черноволосая женщина, встреченная программистом на проходной.

– Нам понадобится твоя помощь, Виолетта. Парнишка не желает отвечать на вопросы, – пожаловался Ворон.

– Могу провести сеанс гипноза, – ответила женщина.

– Пока не нужно, но ты побудь рядом. Сначала я использую проверенный временем приём.

Ворон повернул ручку реостата, и усилившийся в разы разряд пронзил дрогнувшее тело программиста. На этот раз спина Санька выгнулась дугой, и он заорал так, что Виолетте пришлось заткнуть уши.

– Ну как, что-нибудь надумал?

Санёк с ненавистью посмотрел в округлые зрачки птичьих глаз.

– О чём он думает? – повернулся Ворон к помощнице.

– Вспоминает своих родителей?

– Каких родителей? Что за бред, – не понял злодей.

– Уходит от боли в параллельное пространство, – пояснила женщина.

– Тогда добавим.

Новый разряд пронзил тело пленника, и Санёк дёрнулся с такой силой, что едва не опрокинулся на мучителей вместе со стулом.

– Что у него в голове теперь? Можешь озвучить его мысли? – снова спросил у Виолетты Ворон.

Экстрасенс присела на корточки и заглянула в помутневшие зрачки Санька. Тело парня обмякло. Из ушей и носа сочилась кровь.

– У него больше нет слов, вижу только коды и уравнения.

– Ворон, тебе ни за что, слышишь ты, ни за что не найти «Закрытую» колонию, – придя в себя, прошептал Санёк.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Я же не забыл, что в «Первой» у тебя остались друзья. Начнём с хорошенькой блондиночки-кладовщицы. Что ты на это скажешь?

– Не смей трогать Елену...

– Говори, куда пошёл Одиночка? Где находится «Закрытая» колония? – теряя терпение, закричал Ворон

Взглянув на рассвирепевшее лицо врага, Санёк понял, что бандита молчанием не остановишь, и он примется за его друзей.

– Обещай, что никого не тронешь из «Первой», – жалобно простонал пленник.

– Когда я узнаю, где находится «Закрытая» колония, мне будет не до твоих друзей, – гадко улыбнулся Ворон.

– Верни мой ноутбук, – сдался парень.

– Сядешь за мой компьютер, сразу забудешь о своей жестянке. Отцепляй его, Филин.

Малеева привели в просторную комнату, большую часть которой занимали части всего лишь одного, но супермощного компьютера. Ассистенты Самойлова уже исследовали ноутбук Санька, вскрыли пароль и подготовили СОВУ к запуску. Ворон и Виолетта устроились на диване.

Филин дежурил у дверей.

– Перед тобой одна из лучших ЭВМ города, – не утерпел похвастаться Ворон. – Мы загрузили в неё твою программу и хотим увидеть систему в действии.

Санёк надеялся, что СОВА даст сбой. Но после запуска послушно всплыла заставка, от установленных на поверхности датчиков пришли сигналы, и на экране появились первые результаты. Компьютер Ворона обладал огромной памятью и работал намного быстрее допотопного аппарата Санька. СОВА установила связь с одним из уцелевших спутников, и на экране появилась карта европейской части России, разбитая на разноцветные квадраты.

– Ух ты, – не удержался Санёк. – Вот это мощь! Столько информации я не ожидал получить!

– Рассказывай, что ты видишь на мониторе, – приказал Ворон.

– Зелёные пятна – это зоны временного равновесия магнитного поля, – начал объяснение Санёк. – Те квадраты, что окрашены жёлтым, являются областями слабого магнитного возмущения, а в красных бушует всплеск. Туда лучше не соваться.

– А что означают диаграммы и бегущие цифры в правом углу?

– Это данные о составе атмосферы, показания температуры, влажности воздуха, давление.

– Да постой ты, не тарыхти! – перебил Ворон Санька. – Давай вернёмся к магнитным полям. Ты понимаешь, что я имею в виду? Ответь на один, но важный вопрос. Где находится «Закрытая» колония?

– Парень собирается выдать фальшивую информацию, – предупредила Самойлова Виолетта, не сводившая глаз с Санька.

Ворон вскочил с дивана и набросился на Малеева.

– Эй, пацан, хватит дурить. Ты разве ещё не понял, что со мной шутки плохи? Ещё раз попытаешься меня одурачить и пожалеешь об этом.

– Твой экстрасенс ничего не понимает, – задыхаясь, хрипел Санёк.

– Не пудри мне мозги, дурень. Талант этой женщины уникален. Виолетта Бритина и её сын Антон – продукты одного из главных моих проектов. Если бы не катастрофа, неизвестно в какие дали завели бы меня исследования человеческого мозга.

– Значит, Бритт экстрасенс?

– Экстрасенс, телепат, какая тебе разница. Хватит болтать, займись лучше делом и не забывай, что твои мысли у меня под контролем.

Санёк вынужден был подчиниться силе.

– Прости, Фенимор, – прошептал Малеев и принялся набирать на клавиатуре команды.

– Вот в этой точке система засекла необычный сигнал. Санёк указал на фиолетовое пятно, от которого разбегались концентрические окружности.

– Что означает фиолетовый цвет? – строго спросил Ворон, и, нацепив очки, уставился на экран.

– Он означает, что мощность и природа сигнала программой не определены.

– Там не может находиться колония, которую я ищу, – разозлился Самойлов. – Разве ты не видишь, что точка, из которой распространяется сигнал, расположена в море?

– Мой ноутбук не показывал таких подробностей, – растерянно произнёс Санёк. – Я только определил примерное расстояние и направление, из которого шёл сигнал.

Малеев и сам удивился, что источник возмущения окружает водное пространство.

– Неужели СОВА ошиблась, и Фенимор направляется бог весть куда, – с горечью подумал парень.

– Виолетта, о чём он думает?

– Программист вспоминает своего друга Одиночку, – озвучила мысли Санька телепат.

– Куда отправился Фенимор? Где он сейчас находится? Говори!

– Где он сейчас находится, я не знаю, но он движется к точке, которую ваш компьютер указал на карте. Точных координат «Закрытой» колонии у него нет.

– Колония находится на острове? Подозрительно, хотя всё может быть, – задумался Ворон.

– Географическую карту я загружал в программу до дня Аида. Возможно, что после землетрясения на этом месте нет никакой воды, – предположил Малеев.

– Верно мыслишь, – улыбнулся Ворон. – Талантливых людей я ценю на вес золота, так что готовься к длительному сотрудничеству.

Санёк хотел возразить, но подумал, что любое сопротивление только усугубит его положение и решил подчиниться для вида, чтобы не злить врага.

Глава девятая

Воронья стая

Узнав координаты «Закрытой» колонии, Ворон начал готовиться к походу. Филин муштровал завербованных наёмников. Санёк следил за погодными аномалиями и с помощью системы СОВА учился прокладывать для армии Ворона оптимальный маршрут.

– Следи, чтобы во время перехода солдаты не попали под всплеск, – поучал программист Самойлов.

– Верните мой ноутбук. В пути придётся каждый час мониторить обстановку, иначе не выбрать безопасный маршрут, – пробовал сопротивляться Санёк

– Ладно. Сделаем дело, получишь назад свою дребедень, – в ответ на возражения программист рявкнул Ворон.

Когда сборы оказались завершены, облаченного в ВКМ Санька вывели на поверхность. На выходе из института Малеева встретил Бритт, который сменил на посту возле пленника свою мать.

– Здорово, Малеев, – весело поприветствовал Санька Антон. – Забирайся в автоход, едем на «Дачу».

Санёк молчал. Всем своим существом он ненавидел заманившего его в ловушку, прикинувшегося учёным, подлого человека, но понимал, что Бритта надо терпеть.

Во время поездки в логово наёмников, называемое бандитами между собой «Дачей» Бритт веселился и травил анекдоты. Санёк, рассматривал через стекло окрестности и боялся

подумать что-нибудь лишнее, чтобы не подвести своих, оставшихся в «Первой» колонии друзей.

Армия Ворона базировалась на территории филиала НИИ №5, который располагался за городом в труднодоступном месте. Укрытый бетонной стеной и огороженный рядами колючей проволоки вместительный бункер оказался удобным прибежищем для завербованных Филином отморожков.

Автоход добрался до намеченной точки, и взору Малеева открылась впечатляющая картина. Из распахнутых ворот загородной резиденции Ворона, рыча и выбрасывая клубы гари, выползали покрытые бронёй автоходы. Санёк насчитал их пятнадцать штук. Из боевой башни каждого бронехода торчало дуло малокалиберной пушки или пулемёта. Последним из ворот выехал нагруженный тяжёлой цистерной трёхосный тягач.

– В цистерне перевозят запас горючего, – сообразил парень.

Вслед за техникой со двора вывалила галдящая толпа увешанных оружием наёмников. Облаченные в усовершенствованные комбинезоны бандиты выглядели устрашающе.

– Пятьдесят две вооружённые морды, – пересчитал Санёк.

Из-за леса вылетел лёгкомоторный автолёт, пронёсся над головами пригнувшихся солдат и, создав пыльный торнадо, опустился перед колонной техники на дорогу. Последними из бункера вышли Ворон и Филин.

Оглядев ряды построившихся бойцов, Самойлов начал напутственную речь.

– Солдаты, грядут великие времена! Сегодня мы отправляемся в поход, чтобы завоевать новые, обжитые людьми земли! Перед нашей воинской мощью падёт множество колоний. Их жителей мы возьмём под контроль и обложим данью.

– После окончания кампании захваченные богатства я щедро разделю между вами, но пока вы должны беспрекословно подчиняться мне, вашему победоносному командиру. Конечной точкой похода станет «Закрытая» колония. Это наш главный приз. Добыв его, я стану властелином мира, а вы самой доблестной армией мира! Рассаживайтесь по машинам, бойцы!

Бритт подвёл Саньку к одному из бронеходов, на котором вместо пулемёта была установлена антенна и мощный параболический локатор. Оборудованный на базе микроавтобуса салон оказался удобнее того, в котором парень ехал на «Дачу».

– Видишь, как Самойлов заботится о тебе, а ты сопротивлялся, – упрекнул программиста Бритт.

Кроме Саньки и Бритта в бронеходе находились два человека, лица которых скрывали маски с прорезями для глаз.

– Наёмники, – сообразил Малеев. – Но это лучше, чем тупорылые налётчики.

– Прекрати думать о побеге, не забудь, я читаю твои мысли, – предупредил Малеева Антон.

Бандиты привели двух специалистов из «Научки».

– Это твои помощники: инженер Михайлин и техник Семён, – объявил Бритт. – Так что берись за дело.

– Инженер Михайлин? – удивился Санёк.

Он с грустью посмотрел на худого старика с заплывшим глазом и обширным кровоподтеком на лице.

Теперь Малеев знал, как выглядит настоящий Михайлин. Он не был похож на того молодого и энергичного человека, каким его представлял Санёк.

– Вижу, вам сильно досталось, – с сочувствием произнёс он.

– Не думал, Александр, что нам придётся встретиться при таких обстоятельствах, – дребезжащим тенорком ответил Михайлин. – Но всё равно я рад знакомству.

– Я тоже, профессор.

– Хватит болтать. Приступайте к работе, – прикрикнул на своих подопечных Бритт.

В задней части фургона для Малеева и его подчинённых бандиты соорудили рабочие места. Там же находились две привинченные к днищу скамейки и заставленный аппаратурой стол. Треснувший ноутбук Санька лежал в сторонке.

– Жду информацию, – послышался из рации голос Ворона. – Малеев, передавай данные о погоде и смотри, не вздумай хитрить.

– Распределяю обязанности, – ответил в микрофон Санёк.

– Семён, с помощью локатора ты будешь следить за внешними датчиками. СОВА анализирует обстановку и укажет безопасное направление, а вы, уважаемый Илья Андреевич, выводите результаты на удалённый монитор.

– Пятьдесят километров на восток погода отличная, – доложил Санёк в микрофон.

Бронированная колонна сдвинулась с места, и через несколько секунд находившиеся в автолёте Ворон и Филин увидели на встроенных экранах модернизированных ВКМ обработанную СОВОЙ карту местности, окрашенную в разнообразные цвета.

Глава десятая

Землетрясение

– Виктор, очнись!

Видения покинули сознание Фенимора, и он вернулся в реальность. Одиночка вскочил на ноги, ещё не понимая что происходит, и уставился на чумазую, рыжую девчонку, посмевавшую его разбудить.

– Что случилось? – встревожено спросил он.

– Ты кричал во сне, и я испугалась, – смутилась Марина.

– И сколько же я проспал?

– Четверть часа, не больше.

– Надо же так позорно вырубиться...

Фенимор огляделся. Город и холм обволакивала удивительная тишина, но что-то изменилось в природе. Горизонт затянули серые тучи, и Одиночка понял, что приближается всплеск.

– Марина, если собираемся выжить, нам стоит поторопиться. Найдёшь отсюда дорогу к монастырю?

– Успеем! Я знаю короткую тропу.

Шлепая разношенными туфлями и гремя болтавшимся на ноге обрывком цепи, Марина повела Одиночку вдоль обрыва по протоптанной каменистой дорожке.

– Осторожней, впереди крутой спуск, – предупредила девочка и скользнула за огромный валун.

– Я ещё и не такое видел, – похвастался Фенимор, но оценив крутизну открывшегося перед ним склона, оторопел.

Узкая тропинка вертикально спускалась вниз. Держаться было абсолютно не за что. Исключение составляли торчащие из глины камни да вбитые в землю короткие деревянные колышки. Поскользнувшись на осыпи, Фенимор охнул и, пытаясь задержать падение, присел на пятую точку.

– Не трусь. Ты же сам просил выбрать самый короткий путь, – насмешливо улыбнулась Марина.

Придерживаясь за валуны, и не обращая внимания на побрякивающее на щиколотке железо, девочка ловко скользила вниз. Вертикальный спуск к подножью холма Виктору дался намного сложнее. Икры горели адским огнем, подошвы не находили опоры, а в спину, казалось, вогнали деревянный кол.

– Потерпи, немного осталось, – ободряла его Марина.

– Подожди, дай немного передохнуть, – взмолился Фенимор, добравшись до середины горы.

Он опёрся о ближайший камень, расслабил мышцы и попытался восстановить дыхание. Внезапно валун под ним задрожал, зашатался, и мощные подземные толчки сотрясли холм.

– Землетрясение, – безмятежным голосом сообщила Марина.

Фенимор поднял голову и взглянул на оставшийся позади отвесный склон. Несколько толчков хватило для того, чтобы нависший над рекой земляной карниз начал рассыпаться в прах. Сначала сверху посыпались мелкие камни, затем покатались валуны.

Марина первой осознала надвигающуюся опасность и бросилась в сторону. Спотыкаясь и рискуя свалиться вниз, за ней устремился Фенимор. Прикрывая лицо от пыли и каменного дождя, он быстро потерял свою спутницу из вида.

– Эй, Виктор, давай ко мне! – услышал он сквозь мутную пелену.

Задышавшись и кашляя, Фенимор рванулся на голос и провалился в пустоту. Мягкая подстилка смягчила падение. Приземлившись на кучу соломы, Одиночка вскочил и огляделся. Через отверстие, в которое он только что угодил, продолжал сыпаться мелкий щебень, но основная масса оползня летела мимо, к реке. Марина сидела в дальнем углу пещеры и рукавом защищала от пыли лицо.

– Где мы? – откашлявшись, спросил Одиночка.

– Эту убежище мы с подругой нашли пару лет назад. Убегали из монастыря и прятались здесь, чтобы не попадаться Ксении на глаза, – ответила Марина.

Пыль осела, и Фенимор заметил над головой девочки нацарапанный ножом растительный узор. Одиночка с первого взгляда узнал знакомые очертания ядовитых зелёных гроздей. Вырезанные на высокобленной глиняной стене щупальца таинственного растения, прозванного в народе «Зелёная смерть», угрожающе извивались, и спутать этот запоминающийся образ с другим было нельзя.

– Это ты вырезала?

– Нет. Подруга баловалась от скуки. Такое растение водится у нас за монастырской стеной.

Виктор вспомнил об отравленных ядовитыми миазмами бродягах, о полученном во время прощания с Еленой подарке, и рука сама потянулась к карману, где хранилась пробирка с зелёным ростком.

Так и не вынув из кармана склянку, Фенимор представил себе координатора железнодорожной колонии Елену и её напутственные, наполненные страстью слова.

– Держи зелёный росток поближе к сердцу. Никогда с ним не расставайся, и он не раз выручит тебя из беды!

Так сказала роковая блондинка и, крепко поцеловав на прощание, вручила Фенимору запечатанный пузырёк.

– Ты о чём-то задумался? Или тебе знакомо растение, которое изображено на стене? – заинтересовалась Марина.

– Не уверен, что видел, – покраснев, выкрутился Виктор и поспешил сменить тему. – Землетрясение прекратилось. Давай выбираться наружу, пока нас здесь окончательно не присыпало.

Пыль от оползня улеглась, и выбравшийся из укрытия, Одиночка увидел, что от вершины холма до берега реки тянется тёмный шлейф сошедшей с обрыва почвы.

– Если бы не пещера, эта земля стала бы нашей могилой, – вымолвил Фенимор.

– Ты спас меня, а я спасла тебя. Теперь мы друзья навеки, – улыбнулась Марина и подала Фенимору руку.

– Согласен, – ответил Одиночка и пожал маленькую, жёсткую ладошку.

Добравшись до родника, путники сделали привал. Сначала Марина жадно глотала воду, а затем бросилась в стылую реку и принялась смывать с себя засохшую грязь.

– Долго не бултыхайся. Вода холодная, простудишься.

– Не переживай, – весело отозвалась девочка, – иду уже.

Теперь её было не узнать. Измученный заморыш превратился в миловидную четырнадцатилетнюю барышню. Впечатление портил дырявый свитер да стоптанные до дыр башмаки. Фенимор набрал во флягу воды, и они продолжили путь.

Глава одиннадцатая

Морозный всплеск

Фенимор и Марина бежали к монастырю по проложенной рыбаками извилистой тропе. Продираясь сквозь жёсткую, болотную траву, они мечтали скорее добраться до человеческого жилья и обрести там кров и еду. Холодало. Воздух свежел с каждой минутой, а бывший в лицо северный ветер пробирал путников до костей. Пытаясь отвлечься от неприятных ощущений, Виктор принялся расспрашивать девочку о монастыре и живущих в нём людях. Разговор он начал издалека.

– Скажи, Марина, а другая дорога к вашей колонии существует?

– Зачем говоришь всякую ерунду. Раньше к нам асфальтированная трасса из города вела. Паломники, туристы из разных городов приезжали, а после землетрясения на асфальте образовались трещины, да и те заросли бурьяном.

Беседа, прерываемая порывами холодного ветра, поддерживалась с трудом. Прозвучавший удар церковного колокола оглушил Одиночку.

– Это у нас звонят. Колонистов сзывают на обед, – сообщила Марина.

– Как же так? Колокол бьёт, а колокольни нет? Я же видел, что от неё остались одни развалины.

– Так наши мужики колокольцы на подпорки подвесили. Славная получилась звонница.

– А что, если на звон колоколов сбегутся нехорошие люди. Таких повсюду хоть пруд пруди.

– Бандиты наш монастырь стороной обходят. Подобрались как-то налётчики к ограде, а во двор войти не посмели, гнева божьего убоялись. Ударил звонарь в набат, так они чуть с ума не сошли, принялись по земле кататься, а потом разбежались кто куда. С тех пор ходят слухи, что с дурными намерениями к нам соваться не стоит.

– Странно это, и на налётчиков не похоже, – стуча зубами от стужи, выдавил Виктор.

Из тучи, как из сита, посыпались мелкие крупинки дождя. Губы Марины посинели. Ветер леденил влажное после купания тело.

– Стой, подружка, надо тебя приодеть, – останавливаясь, произнёс Фенимор.

Он снял с себя ВКМ и передал Марине. Заледеневшая девочка нырнула в пятнистый мешок и скрылась в нём с головой. Виктору пришлось немало повозиться, чтобы с помощью ремешков подогнать костюм под её рост.

– А как же ты?

Марина с жалостью наблюдала, как ёжится под колючим ветром в тонком спортивном костюме Одиночка.

– Ничего, потерплю немного. Дай-ка мне свою левую руку.

Виктор постучал по встроенному в рукав монитору и включил обогрев ВКМ на полную мощность. Тот принялся доедать последний заряд батарей.

– Думаю, что аккумулятор до жилья дотянет, грейся.

Фенимор с завистью поглядел на покрасневшее личико девочки. Температура воздуха опустилась за нулевую отметку, и мелкий дождь превратился в ледяную вьюгу. Погода разгулялась не на шутку, а путникам предстояло преодолеть опасный и скользкий подъём.

В полном молчании они принялись карабкаться на крутизну. Мороз крепчал, порывы ветра сбивали с ног, а впереди оставалась самая опасная часть пути. Спасибо монахам, вырубившим в верхней части склона ступени. Прочная опора под ногами вселила веру в благопо-

лучный исход. Тропа вывела путников на вершину холма и упёрлась в покрытую облупившейся штукатуркой стену.

Фенимор рассчитывал увидеть старинные кованые ворота, но всё оказалось гораздо проще. В стене имелась почти неразличимая среди потрескавшейся штукатурки дубовая дверь.

Марина дёрнула за кольцо, и за стеной зазвенел колокольчик, на призыв которого откликнулись чьи-то тяжёлые шаги. В смотровом оконце мелькнула сивая борода.

– Кто там? – требовательно спросил пожилой, грубоватый голос.

– Это я, Марина Гордеева. Замёрзла, открывай скорее, дядя Пётр.

Дверь распахнулась, и перед заочневшими путниками возник заросший бородой седоволосый монах, одетый в подшитую ватной подкладкой рясу. Из опавших рукавов его одежды выглядывал затёртый до дыр подрясник. Голову старика украшала шапочка из такого же, как ряса, поношенного сукна.

Вместо оружия сторож держал в руках вилы, которыми преградил бедолагам путь.

– Кто такие? – разглядывая разряженную в ВКМ Марину, строго спросил старик.

– Опусть свой трезубец, дядя Пётр. Меня ты знаешь, а человека, стоящего рядом со мной, зовут Виктор. Пусти нас в сторожку, дай погреться да поищи какую-нибудь накидку.

Пока Фенимор натягивал ВКМ, старик снял с вбитого в стену крюка своё тёплое одеяние и передал Марине. Закутавшись в ватную мантию, Марина заулыбалась.

– Пошли, познакомлю тебя с земляками, – радушно предложила повеселевшая девочка.

Фенимор брёл по засыпанному снегом монастырскому двору. Сверкая впереди голыми пятками, Марина вела друга к видневшейся в отдалении полуразрушенной церкви. Когда-то храм Святой Троицы представлял собой величественное строение, состоящее из главного здания и двух, соединённых с ним приделов. Теперь о былом великолепии напоминали окрашенные охрой стены, да узорчатые наличники стрельчатых окон.

Разрушенный во время землетрясения позолоченный купол центрального молельного зала съехал набок и висел на стропилах, напоминая шляпку перезревшего гриба. Монахи не пережили катастрофы. Обвалившийся каменный свод прибил собравшихся на вечерню иноков после первого же толчка. В живых остался лишь отлучившийся по хозяйственной надобности звонарь Пётр.

Проходя мимо алтаря одного из приделов, Виктор заметил брешь, сквозь неровную кладку которой чернел покрытый инеем иконостас. Царские врата отошли от основы, лепное распятие раскрошилось, и бродячие собаки беспрепятственно забегали в молельный зал.

Нашарив глазами припорошённый снегом образ Спасителя, Фенимор поблагодарил Господа за благополучное избавление от людоедов. Дрожащему от холода Одиночке показалось, что Спаситель милостиво улыбнулся ему.

– Пошли быстрее, страсть как хочется есть, – окликнула замешкавшегося приятеля Марина.

На счастье выживших обитателей окрестных сёл, нижняя часть храма с колодцем, подклетами и подвалом не пострадала от землетрясения. Жизнь в храме продолжалась, и порыв ветра вместе со снегом принёс запах горящего очага и неподражаемый аромат пшеничной каши.

Установившийся в душе Виктора благостный настрой слегка подпортил вид разрушенной колокольни и спускавшееся к обрыву церковное кладбище. Старинные мраморные надгробья перемежались с простыми деревянными крестами, наспех вбитыми в присыпанную снегом землю.

Оглядев монастырский двор, Одиночка оценил прочную кровлю самодельной звонницы, красоту окружавшей церковь берёзовой рощи и остатки каких-то строений, видневшихся за ней. В целом, всё обозримое пространство представляло собой окружённый трёхметровой стеной пологий склон.

Поднявшись на крыльцо, Фенимор с удовлетворением отметил признаки близкого человеческого присутствия: приставленную к стене деревянную лестницу, забытую у входа метлу и висевший на крюке багор.

Глава двенадцатая

Вдова профессора Невского

Следуя за Мариной, Фенимор спустился из притвора на единственный жилой уровень и попал в бывший монастырский подвал. В спёртом воздухе тонувшего в темноте подземелья пахло лампадным маслом. По толстым каменным стенам метались тени от коптящих в стенных нишах лампад.

– Нет электричества, нет и вентиляции, – отметил про себя Фенимор, старавшийся не отставать от звеневшей перед ним цепью девочки. – Не понимаю, как здешние жители переносят всплески? А что они будут делать, если в атмосфере уменьшится кислород? Фантазируя дальше на эту тему, Виктор представлял себе хрипящих от удушья колонистов и вопли потерявшихся в темноте детей.

Мрачный коридор наконец-то закончился, и Одиночка попал в предназначенный для приёма пищи зал. Обеденное время подошло к концу, а ужин ещё не начался, и колонисты, пережидая трещащий за стенами мороз, коротали праздное время под щедрым светом парафиновых свечей.

В столовой собрались дети и взрослые. Склонив покрытую платком седую голову, какая-то женщина штопала протёртое до дыр бельё. Сидевшая рядом с ней молодая мать баюкала новорожденную малышку. Уединившиеся в углу мужчины резались в домино.

Внимание Фенимора привлекла нарядная роспись зала. На противоположной от входа стене позолотой поблёскивала старинная фреска. Проступившая сквозь облупившуюся краску штукатурка не могла затмить светлые лики архангелов Михаила и Гавриила, всегда готовых прийти на помощь людям. Один из человеческих заступников держал в руке меч, другой лилейный цветок.

Внезапно чувство тоскливого одиночества окутало Виктора. Он оглянулся и понял, что его проводницы рядом с ним нет. Фенимор остался с колонистами один на один. Селяне занимались своими делами, но поглядывали на чужака с подозрением и опаской.

– Почему они держатся настороже? – всматриваясь в хмурые и неподвижные крестьянские лица, соображал Одиночка.

В поведении местных жителей Виктор заметил фальшь, но не мог сообразить, что было не так. Чужака не гнали на мороз, не отказывали в приюте, но сочувствия или душевного тепла Одиночка не чувствовал. Сонная одурь текла по залу.

Не зная, что предпринять, Виктор присел на лавку и попытался угадать, куда шмыгнула непоседливая девчонка. Внезапно за стеной послышался знакомый, звенящий голосок. Скрытая занавесью дверь распахнулась, и из кухни потянуло свежим, только что вынутым из печи хлебом. Виктор уже несколько лет мечтал попробовать настоящий, пшеничный каравай. Ему мучительно хотелось вновь ощутить пленительный вкус печёного теста.

Из подсобного помещения выплыла миловидная женщина, повязанная цветастым платком, и поставила перед Фенимором миску грибного супа и накрытое полотенцем блюдо с горячим хлебом. Энергично работая ложкой, Виктор признал, что, несмотря на непонятную заторможенность, здешние жители не чураются добрых традиций и, прежде чем допросить незваного гостя, стараются его накормить.

Пироги и грибная похлебка вызвали сытость, которая тёплыми волнами разлилась по телу. Увидев, что Фенимор расправился с супом и отодвинул пустую миску, повариха подошла, чтобы забрать посуду.

– Мамаша, сколько я должен за прекрасный обед? – по обычаю «Первой» колонии вежливо спросил Одиночка.

– Сирого накорми и обогрей, так завещал Господь! – смутившись, пробормотала женщина.

Фенимор попытался её расспросить о местных обычаях, но повариха на все вопросы отвечала заученной фразой.

– По милости божией у нас живётся спокойно. Без распоряжения Ксении никто и шага не ступит. Начальница у нас добрая и мудрая, и все мы живём, как одна семья.

– Что же за человек, ваша Ксения? Я только о ней и слышу, – спросил удивлённый Фенимор.

– Хотите каши? – сделав вид, что не расслышала вопроса, предложила неразговорчивая повариха.

– Не откажусь, – промычал Одиночка, расстроенный тем, что разговор по душам не удался.

На столе появилась чаша с распаренной пшеничной крупой. Как только Фенимор прикончил второе, в столовую влетел узколицый, вертлявый человек в белых перчатках и обтягивающем фигуру чёрном фраке. Он выглядел нелепым, ряженым клоуном, лишь по недоразумению очутившимся среди монастырских стен. Появление незнакомца встревожило занимавшихся повседневными делами людей. В столовой установилась напряжённая тишина.

– Это ещё что за тип? – вытаращил глаза Фенимор. – Надо же, не идёт, а пишет, и парадный костюм умудрился сохранить. Артист что ли?

– Секретарь госпожи Ксении – Константин Гуров, – приподняв над головой цилиндр, представился клоун во фраке.

– Прохожий по кличке Фенимор, – в тон ему отозвался Одиночка.

– Госпожа Ксения приглашает вас на вечерний чай. К приёму следует хорошенько подготовиться: принять ванну, переодеться.

Следуя выработанной годами привычке, Одиночка принялся изучать непонятные повадки Гурова. Оружие артист с собой не носил и, судя по вихляющей походке, со спортом не был знаком.

– Откуда путь держите? Куда направляетесь? – подал реплику Гуров.

Его поблёскивающие чёрные глаза выражали неподдельное любопытство. Фенимор подумал, что зря придирается к хорошему человеку.

– Парень ни в чём не виноват, просто волею случая попал не в свою компанию и засиделся без дела.

Одиночка решил узнать, чем дышит колония из первых рук.

– Знаете, Гуров, я люблю путешествовать. Наблюдаю, как изменились пережившие катаклизм люди. А у вас интересно. Колокола звонят, душу радуют, бандиты обходят стороной. Вот возьму и напишу о вашей колонии книгу.

– Наше благоденствие, – это заслуга Ксении. Вот о ней и пишите, – с блаженным выражением на лице ответил Гуров.

По тону собеседника Фенимор понял, что секретарь готов выполнить любую прихоть хозяйки.

– Так кто же она, ваша волшебница Ксения? – спросил Одиночка вслух.

– Волшебница! Вот это вы верно подметили, – подхватил реплику Фенимора Гуров. – Редко, но появляются на свет красавицы, которыми восхищаются все мужчины. Некоторые женщины их осуждают, другие завидуют, но никто не остаётся равнодушным. Для меня Ксения – это властная и капризная, но могущественная фея. Боюсь беспокоить хозяйку по пустякам, может взорваться, как вулкан.

Глядя на раскрасневшееся лицо собеседника, Виктор понял, что Гурова терзают неразделённые страстные чувства.

– Сразу видно, что она столичная штучка, – подыграл собеседнику Фенимор.

– Да вы, батенька – экстрасенс, просто мысли читать умеете, – восхитился пронизательностью Фенимора Гуров.

– Лучше расскажите, как вы оказались в монастыре?

– Самым обыкновенным образом: приехали на экскурсию, но моя госпожа вам сама всё расскажет.

Гуров неожиданно сник, потерял интерес к беседе и, не прощаясь, вышел.

После обеда Фенимор забыл о трещащем за стеной морозе, о тяготах предстоящего пути и с наслаждением попарился в наполненной горячей водой деревянной бадье. Виктору посчастливилось. Перед помывкой Марина вручила ему крохотный кусочек самодельного, пахнущего травами мыла, остатки которого Одиночка спрятал в рюкзак, где лежал его аккуратно свёрнутый ВКМ. Расслабившись в безопасности и на время забыв о терзающих сердце проблемах, Виктор сменил пропахший потом комбинезон на предложенные хозяевами хрустящие сатиновые штаны и льняную рубаху.

Строго в назначенный час явился Гуров и повёл гостя на приём к начальству.

В апартаментах Ксении не было ничего, что свидетельствовало бы о занимаемой женщиной беспокойной должности. В будуаре не было конторских счетов и скоросшивателей. В помещении не имелось даже самого примитивного письменного стола.

Обитель феи напоминала искусно организованный бедлам. В насыщенном благовониями ароматном воздухе порхали вырезанные из золочёной фольги бабочки, позвякивали серебряные колокольчики, сияли свечи. Перешагнув через порог, Фенимор потерялся в их бессмысленном и пёстром многообразии.

Подтолкнув гостя в спину, Гуров скрылся за дверью. Из глубины алькова слышался мелодичный, ласкающий душу голос.

– Не стесняйся, подойди ближе, герой.

Фенимор раздвинул пёструю мишуру и сделал несколько неуверенных шагов. На подушках под шёлковым балдахином возлежала женщина, слегка пережившая свой рассвет. Виктор отметил собранные в узел каштановые пряди, идеальный овал лица, точёный профиль, обведённые помадой губы и ранящий в сердце взмах крылатых ресниц!

Ксения уставилась на гостя обжигающим взглядом, и Одиночка понял, что видел раньше это лицо.

– Известная светская львица – Ксения Невская! Как она оказалась в этой глуши?

Пока Фенимор приходил в себя и оценивал соблазнительную форму обнажённого женского плечика, Ксения подняла руку и дёрнула за шнурок подвешенного над головой колокольчика. В комнату вошёл ожидающий приказаний хозяйки Гуров.

– Константин, принесите нам чаю, – томно потянувшись, попросила хозяйка.

Гуров внёс чашки с ароматным зеленоватым настоем.

– Фенимор, угощайся. Это элитный сорт, такого ты нигде не купишь.

Одиночка отхлебнул тягучую, зеленоватую жидкость и отметил про себя, что напиток свеж и приятен на вкус. Привычная настороженность улетучилась после первого же глотка.

– Скажи мне, странник, каким ветром тебя занесло в наши края?

От нежного голоса Ксении подвешенные на нитях бабочки призывно взмахнули крыльями, а колокольчики издали серебряный перезвон. По телу Виктора прошла волна нервической дрожи, и от охватившей его идиотской робости Одиночка почему-то соврал.

– Брожу по окрестностям в поисках лучшей колонии, – скромно потупившись, сообщил он.

– Лучше монастыря ничего не найдёшь. Почему бы тебе не выбрать нашу обитель. Здесь безопасно и кормят сытно, – ласково улыбаясь, предложила Ксения.

– Господи, как хочется подольше пожить подле этой прекрасной и доброй женщины! – мелькнула в голове подлая мысль.

Но вслух Фенимор произнёс другие слова.

– Не откажусь немного передохнуть и пополнить припасы, после чего отправлюсь в дальнейший путь.

– Крепкие мужчины нужны и здесь, – с негой в голосе продолжала красавица. – Я окружу тебя заботой и лаской.

Ксения говорила так горячо и убедительно, что, поддавшись чарам, Фенимор внимал каждому её слову. Зелёный чай раззадорил Одиночку.

Исходившие от Ксении флюиды горячили и притягивали, как магнит. Если бы не торчавший поблизости Гуров, Фенимор в тот же вечер оказался бы в объятиях красавицы.

– Оставайся у нас. – страстно роняя слова, попросила Ксения.

Пока Одиночка боролся с появившейся в голове сумятицей, переполненный злобой секретарь кусал губы и закатывал глаза. Заметив его страдания, Одиночка пришёл в себя и прекратил доставлявшую наслаждение беседу.

– Спасибо, уважаемые хозяева, за чай. После длинной дороги я так устал, что не смогу сразу ответить на приглашение, – объявил Фенимор и, страшась передумать, покинул насыщенную негой комнату.

– До скорой встречи, герой, – ласково улыбнулась Ксения.

Гуров проводил Одиночку в отведённые для него покои.

– Это помещение пусто, можешь жить в нём, сколько захочешь, – вежливо сообщил секретарь и с чувством выполненного долга закрыл за собой дверь.

Виктор окинул взглядом выделенное ему жилище. Пользуясь неверным светом тонкой свечи, он оглядел облезлые стены и икону, стоявшую на потемневшем столе. Не найдя ничего примечательного, Одиночка прилёг на кровать и принялся анализировать удивительную встречу с известным в прошлой жизни человеком. Мысли разбегались в разные стороны, и он уснул, так и не найдя объяснения вспыхнувшему на пустом месте притягательному чувству.

Глава тринадцатая

Искушение

Во сне Одиночка сражался с мечущимися по комнате страшными монстрами, пока не понял, что это были его обретшие форму извращённые мысли. Кошмар прервал скрип открываемой двери. В этот момент покрывшийся каплями пота Фенимор следил за очередной, вылезающей из стены рогатой рожей.

В тусклом свете мерцающих лампад Виктор различил контуры появившейся в дверном проёме фигуры. Чёрт сбросил маску. Им оказался встреченный Виктором в сторожке монах Пётр.

Одиночка приготовился дать отпор незваному посетителю, но услышал добродушный голос монаха и понял, что опасности нет.

– Не бойся это я, старый звонарь. Мне надо с тобой поговорить, – сообщил полуночный гость.

Пётр зажёл прихваченную с собой свечу и прикрыл дверь.

Фенимор удостоверился, что посетитель именно тот человек, с которым его познакомила Марина, и успокоился.

– Виктор, ты спас мою любимицу от людоедов, поэтому послушай совет. Не поддавайся уговорам Ксении остаться в монастыре. Останешься здесь, и сам пропадёшь, и спасённую тобой девочку погубишь. Гуров давно на неё глаз положил, а этот тип терпеливый и цели своей добьётся.

– Куда я попал? Почему сумасшедшая парочка свалилась на вашу голову? – решил разобраться Фенимор.

– Четыре года назад Ксения и Гуров приехали в монастырь, якобы помолиться богу. За оградой до сих пор валяется их покрытый ржавчиной лимузин. Перед катастрофой столичные

гости пожелали спуститься в подвал и осмотреть имевшуюся там винодельню. Я их сопровождал. Поэтому после землетрясения выжили только мы трое. Когда толчки стихли, возвращаться в Москву гости не захотели. Решили в наших развалинах гнездо себе свить. Ксения начала с того, что собрала ценные вещи: книги, иконы, церковную утварь, и спрятала под замок.

– А ты не сопротивлялся?

– Так у её помощника пистолет.

– А как с царящим у вас произволом мирятся другие люди?

– Деревенские начальницу колонии почитают. Ксения – полновластная хозяйка над ними.

– А как же ты, дядя Пётр? Ты же не такой, как все.

– Порой и на меня находит затмение, и я готов выполнить любой приказ дьяволицы.

Прочту молитву и только тогда понимаю, где ложь, а где настоящая истина.

Старик достал из-за пазухи маленькую иконку и поднёс к ней свечу.

– Что ты видишь?

– Образ Николая Чудотворца, – ответил Одиночка.

– А после общения с Ксенией мне мерещится дьявол с рогами.

– Но колонисты довольны жизнью. Я расспрашивал их.

– У нас еды вдоволь, и бандиты не досаждают. А тёмные духи – это расплата за людские грехи.

– Так ты говоришь, что бандиты монастырю не досаждают, но почему?

– Вот и я ответа не знаю. Люди думают, что их защищает Ксения.

– Вот уж бред, так бред.

– Я хочу вызволить тебя из вертепа и проводить на волю. Пока длится ночь, беги из монастыря и не оглядывайся.

– Так меня вроде никто не держит.

Пётр хмыкнул и ничего не ответил.

– Так ты готов покинуть гиблое место?

– Уйти и бросить Марину?

Фенимор успел привязаться к девочке.

– Хочешь помочь Марине? – спросил Пётр, заглядывая Одиночке в глаза.

– Без неё не уйду и Гурову не оставлю.

– За девочку не беспокойся. Спускайся с кручи и жди возле родника. Я подошлю к тебе Марину.

Пётр подождал, пока Одиночка соберёт вещи, натянет ВКМ, и заговорщики направились к выходу.

В подвале было душно и темно. Во сне кто-то кряхтел, ворочался и скрипел зубами. Прислушиваясь к доносившимся из комнат звукам, Фенимор представил свой разрушенный дом, холодный подвал и почувствовал, что наведённые чары постепенно рассеиваются.

– Не стану я подчиняться фантазиям Ксении.

Между тем старик достал из кармана связку ключей и открыл одну из дверей. Фенимор шагнул через порог и очутился в монастырском дворе.

На поверхности царила удивительная тишина. Под призрачным светом Луны образовавшийся накануне снежный покров блистал миллионами крошечных огоньков. Виктор взглянул на очистившийся от туч небосвод, посмотрел на мерцающий свет далёких звёзд и понял, что всплеск ослаб. Холодный воздух веял свободой.

– Держись за мной и не отставай, – приказал Пётр и ступил на снежную целину.

За углом послышался скрип отворяемых дверей и шаги крадущегося по паперти человека.

– Спрячемся за поленницу, – шепнул Виктору Пётр.

Фенимор увидел спускающуюся с крыльца фигуру женщины. Освещённая лунным светом, закутанная в шубу Ксения осторожно ступала по девственному покрывалу двора.

Услышав шуршание шёлковых юбок, Фенимор вновь ощутил испепеляющий зов плоти. Он попытался подавить томящее желание обладать прекрасной и загадочной женщиной. Флёр неразгаданной тайны подействовал на него с прежней силой. Забыв о наставлениях Петра, Виктор побрёл за владычицей своего сердца.

– Стой, ты куда? Вернись! – засуетился Пётр.

Но Фенимор уже исчез за углом.

– Эх, опоздал я, пропал парень, – горестно произнёс старик.

В свою очередь, Фенимора раздирали сомнения и ревность.

– Какая нужда заставила Ксению покинуть среди ночи покои? Что заставило её выбраться из тёплой постели и отправиться в холодную неизвестность? А если её шантажирует Гуров, и Ксении угрожает опасность?

Пока Фенимор мучился и тонул в самых невероятных предположениях, разряженная в меха полуночица скрылась в видневшихся в берёзовой роще развалинах. Стараясь остаться незамеченным, Фенимор ступал по оставленным Ксенией следам. Вскоре он оказался возле разрушенного землетрясением склада, но Луна уже спряталась за тучи, и на поверхности никого не было видно. В воздухе значительно потеплело, и с неба начали падать влажные хлопья снега, перешедшие в непроглядную метель.

Оказавшись в снежном плену, Виктор почувствовал невыносимую тоску. Звук брякнувшего в подвале замка вернул его на грешную землю и помог собрать волю в кулак. В скором времени Фенимор обнаружил ведущие вниз, присыпанные снегом ступени. Стена, по которой скользили намокшие от хлопьев ладони, внезапно оборвалась, и подгоняемый нетерпением Одиночка упёрся в обитую металлом дверь.

Фенимор толкнул последнее, отделяющее его от Ксении, препятствие и ослеплённый светом, прищурил глаза. Перед ним открылось залитое пламенем свечей, задрапированное множеством парчовых занавесей помещение. Курящиеся благовониями свечи наполняли пространство едкой дымкой. Уставленные вдоль четырёх стен ряды сундуков ломились от сваленной в них драгоценной утвари.

В центре освещённого квадрата сверкал разноцветными узорами роскошный персидский ковёр. Ксения стояла у стены и, склонившись над одним из наполненных драгоценными изделиями ларей, с упоением перебирала красивые, но абсолютно бесполезные в изменившейся обстановке вещи.

Одиночка спрятался за ближайшей от входа портьерой и замер, не сводя с обольстительницы восторженных глаз. Его восхищало каждое движение, каждый изгиб притягательного и гибкого тела. На ступенях послышались шаги, и две закутанные в балахоны фигуры вошли в хранилище и заперли за собой дверь. Длинные одеяния и опущенные на лицо капюшоны не позволяли рассмотреть незнакомцев, но вихляющая походка одного из них показала Одиночке знакомой. Гости остановились у входа, и Виктор понял, что попал в западню.

Между тем Ксения извлекла из кучи хранившегося в сундуках добра серебряный кубок и наполнила его из стоявшего на полу кувшина. Затем она сделала повелительный жест. Подчиняясь её приказу, один из незнакомцев сбросил мантию, и Фенимор вздрогнул от ревности. Сброшенный на пол плащ скрывал перекачивающиеся мускулы обнажённого мужского тела. Молодой раб встал на колени и, подчиняясь отданному приказу, пополз к ногам своей повелительницы. Неизвестно, что произошло бы дальше, но скрипнувшая под ногами Фенимора половица внесла в увлекательную историю свои изменения. Услышав подозрительный шум, оставшийся у порога человек сорвал портьеру и, обнаружив незваного гостя, наставил на него пистолет.

– Подглядываешь за нами, подлец? – срывающимся фальцетом завизжал Гуров.

Каждой клеточкой превратившегося в камень тела Фенимор ощутил переполнявшую секретаря лютую злобу, но почему-то не мог сдвинуться с места. Не имея воли пошевелиться, он стоял у стены и не сводил глаз с владычицы своего сердца.

– Тихо, Константин, успокойся, – томно пропела Ксения. – Гость изменил свои убеждения и готов присоединиться к нашей оргии. Не стесняйся, раздевайся, герой!

Всё это время обнажённый деревенский парень моргал бессмысленными глазами и по-собачьи жался к ногам хозяйки.

– В провинции так скучно жить! А я художник, понимаешь, настоящий художник, – не дождавшись от Фенимора решительных действий, сладко вздохнула Ксения. – Творческий человек всегда находится в поиске. Например, я коллекционирую новые мужские образы и предпочитаю острые ощущения.

– Распутная женщина, ты ограбила монастырь и осквернила святое место, – указывая на лежавшее в сундуках добро, выпалил в раздражении Фенимор.

– Красивые безделушки – всего лишь дань прошлому, жалкие обрывки воспоминаний о прежней жизни. Не это главное. Зато я спасла многих людей и подарила им спокойную жизнь, а это дорогого стоит.

Виктор перевёл взгляд на парнишку, который тупо смотрел в стену.

– Как тебе удастся манипулировать его сознанием? – скрипя зубами, выдавил Фенимор.

– Так действует напиток из травы, что растёт за монастырской стеной, – пояснила Ксения. – Малыш отведал волшебный отвар и стал благостным и покорным. За парня не переживай, ночь он проведёт со мной в раю, а утром ничего не сможет вспомнить.

– «Зелёная смерть», – догадался Одиночка. – Так вот почему деревенские жители так легко переносят всплески. Ты и налётчиков с её помощью отпугнула?

– Они сами напоролись на ядовитые заросли, вот и поплатились за это, а тут ещё Пётр ударил в набат.

– А если бы бандиты вошли в монастырь другим путем?

– Мы с Гуровым угостили бы их чайком, и здравствуйте, новые члены колонии.

– Так ты и меня опоила зельем? – задохнулся от гнева Одиночка.

– Странник, наша жизнь коротка. Возьми кубок, сделай глоток, и мы займёмся с тобой любовью.

Ксения протянула Фенимору зелье, но тот не двинулся с места.

– Пей, иначе умрешь, – приказала красавица. – Константин!

Гуров направил на Одиночку пистолет.

Виктор поискал пути к отступлению, но его сознание уже помутилось. Чары Ксении и дым благовоний сделали своё чёрное дело. В наполнявшем комнату аромате тоже таилась «Зелёная смерть».

– Не бойся и пей, – шепнул из кармана знакомый голос.

Фенимор поднёс руку к комбинезону и ощутил, как через сотни вёрст координатор «Первой» колонии – Елена протягивает ему зелёный росток.

– Держи его при себе, и он спасёт тебе жизнь.

Видение рассеялось, но в нагрудном кармане шевелилось что-то тёплое и живое. Погладив то место, где хранилась заветная склянка, Одиночка насмешливо улыбнулся и с вызовом посмотрел в отливающие золотом кошачьи глаза распутницы.

Ксения продолжала настаивать на своём. Гуров нервничал. Рука с зажатым в ней пистолетом дрожала, и Виктор решил не рисковать. Он поднёс кубок к губам и сделал глоток. Зелье подействовало мгновенно, и Одиночка впал в эйфорию. По коже побежало приятное покалывание, пульс участился, дыхание стало прерывистым.

Фенимору казалось, что он парит высоко над землёй, а впереди, среди мерцающих облаков, плывёт силуэт желанной женщины. Видение выглядело волнующим и доступным. Обна-

жённая грудь, распущенные каштановые пряди, пылающие алые губы. Каждая, рассчитанная и выставленная на показ деталь обжигала и приковывала к себе взгляд.

– Ксения, ты будешь моей! – завопил Фенимор и распалённый страстью ринулся соблазнительнице навстречу.

Охваченное жаром тело плавилось словно воск, но в груди что-то завожилось, защеко- тало, и, заслоня Ксению, перед ним возник образ другой женщины. Светлые глаза, белоку- рые волосы. Всё такое до боли знакомое и родное. Виктор так и не решился произнести вслух дорогое имя. Ольга протянула к мужу руку и нежно погладила по щеке.

Глава четырнадцатая

Вторжение

Пробивающегося сквозь дверную щель света едва хватило, чтобы Одиночка смог огля- деться и осознать, что лежит на той же кровати, в том же помещении, куда ночью заходил к нему Пётр. В коридоре слышались чьи-то шаги. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Гуров.

– Ну что, путешественник, проснулся? Как самочувствие? – вежливо поздоровался сек- ретарь.

Взглянув в безмятежное лицо Гурова, Одиночка понял, что Ксения и её подручный нахо- дятся в полной уверенности, что пригубив отравы, незваный гость забыл про ночное приклю- чение, а заодно, и про награбленное церковное добро.

– Что-то шумит в голове. Не помню, чем закончился вечерний визит на чашку чая?

– Это бывает от усталости, – с насмешкой произнёс Гуров и покровительственно похло- пал Фенимора по плечу. – Я рад, что Ксения предложила, а ты согласился пожить немного в нашем монастыре, так что собирайся на завтрак.

– Скоро буду, – покорно кивнул Одиночка.

Гуров вышел, а Фенимора начали грызть сомнения:

– Зачем я затеял рискованный маскарад?

Одиночке не хотелось расставаться с ВКМ, но походный комбинезон мог выдать его тай- ные намерения. Фенимор не собирался долго задерживаться в вертепе Ксении. Он хотел лишь выяснить, где Гуров хранит свой пистолет, а заполучив необходимое в дальней дороге оружие, вновь стать полноценным хозяином своей судьбы.

Поэтому, спрятав комбинезон под матрас, Виктор облачился в льняную деревенскую рубаху, повесил на шею склянку с зелёным ростком и направился в столовую. Колонисты в полном составе ожидали появления нового поселенца.

– Поприветствуем брата Виктора, – торжественно провозгласила возглавляющая импро- визированное собрание Ксения.

Разношерстная публика с теми же, как и вчера, равнодушными и неподвижными лицами дружно похлопала в ладоши и принялась сосредоточенно поглощать пшеничные лепешки и запивать их традиционным зелёным чаем. Фенимор присел рядом с Мариной, но девочка даже не взглянула в его сторону.

– Плохи мои дела, – решил Виктор. – Марину, как и остальных колонистов, опоили ядо- витым зельем.

Внезапно Одиночка почувствовал прикосновение девичьей ноги. Скосив глаза, он заме- тил, как Марина подчёркнуто медленно взяла со стола кружку с зелёным отваром, поднесла жидкость ко рту и сделала фальшивый глоток. Затем она опустила руку вниз и выплеснула чай под стол.

– Слава богу, с мозгами у девчонки всё в порядке, – с облегчением выдохнул Фенимор. – Теперь дело за мной. Отберу у Гурова пистолет и исчезну из зачарованного травкой мира.

Одиночка перекусил свежей лепёшкой, повторил уловку Марины и по команде Гурова вместе со всеми вышел на улицу. Под лучами разгулявшегося после непогоды светила выпав-

ший за ночь снег растаял, и земля парила, отдавая накопленную за ночь воду. Обильная влага и тепло способствовали бурному росту грибов.

Получив команду собирать урожай, монастырские жители вооружились корзинами и разошлись по разным углам обширного, обнесённого массивной стеной, поросшего берёзовой порослью пространства. Люди ползали по земле и с надеждой заглядывали под каждый зазеленевший росток.

Пользуясь случаем, Виктор решил осмотреть территорию просторной монастырской усадьбы. Он изо всех сил делал вид, что занят поиском вылезших из-под земли подберёзовиков, умилялся клейким берёзовым листочкам и незаметно для Гурова всё дальше и дальше продвигался вдоль облупившейся массивной ограды. Не вызвав опасения у присматривающего за колонистами секретаря, Фенимор подобрался к главным, забитым наглухо воротам и неожиданно для себя обнаружил сгнившую деревянную лестницу, ведущую на высящуюся над воротами наблюдательную площадку.

С трепещущим от нахлынувшего адреналина сердцем Фенимор бросился к покосившимся, обветшалым ступеням и вскарабкался на засыпанную обломками высокую башню.

Со смотровой площадки открывался замечательный вид. Одиночка увидел простирающуюся до горизонта череду холмов, вьющуюся между ними реку и вызывающий дурные воспоминания разрушенный город, из которого по счастливому стечению обстоятельств ему удалось выбраться живым. Глаз Фенимора порадовала затейливая вязь извилистых пригородных улочек, рассеянных по гребням многочисленных оврагов.

Пока Фенимор погружался в прошлое и вспоминал пережитое, мир успел измениться. Перед ним желтел поникшей травой всё тот же луг, вдали виднелся всё тот же город, но над превратившимися в прах развалинами поднимались сизые клочья дыма.

– Может, кто-то из жителей развёл громадный костёр?

Склянка с зелёным ростком на груди Фенимора нервно задёргалась, и Одиночка протёр глаза. По одной из заросших бурьяном улиц продвигалась цепочка испускающих гарь машин. Когда последний уродливый механизм выбрался из тисков на свободу, колонна похожих на гусеницу механоидов превратилась в армаду ошестинившихся пушками броневигов. Над флагманской машиной реяли стяги ненавистной Фенимору расцветки. Точно такие же развевались над загородным филиалом НИИ №5.

Склянка на груди Виктора забилась ещё сильнее, и его внимание привлёк бронеход с параболической антенной на крыше.

– Помоги мне, – кольнул в сердце знакомый мальчишеский голос.

У Фенимора уже был опыт общения с зелёным ростком, и Виктор предположил, что с его помощью сможет совершить невозможное, например, заглянуть под броню. Обратившись к загадочному помощнику с просьбой о помощи, он направил на выбранный броневи́к пытливый взгляд.

Приближающийся к монастырю, окутанный смогом механизм на какое-то время стал прозрачным, и Фенимор узнал находившихся в салоне людей. Короткий сон на холме оказался вещим. В окружении наёмников рядом с профессором Михайлиным сидел Александр Малеев.

Юноше угрожала не шуточная опасность. Выставив ультиматум жителям железнодорожной колонии, Ворон не блефовал. Он собрал армию свирепых бойцов, захватил в плен Саньку и пустился за Фенимором в погоню.

– У Самойлова оснащённые пушками бронеходы, придуманная Саньком система СОВА, а что есть у меня? – задался вопросом Фенимор.

Ответа не находилось, но и сдаваться было нельзя. Следовало, во что бы то ни стало, опередить Ворона и предупредить мирных жителей «Закрытой» колонии о воинственных планах врага. Одиночка хотел броситься к лестнице и спуститься во двор, но его задержала запоздалая мысль.

– Не зря Ворон держит Саньку в плену. Без помощи Малеева «Закрытую» колонию ему не найти. Надо вытащить парня из лап бандитов, и Ворон повернёт назад. Но как это сделать?

В момент встречи с армией Ворона Одиночка оказался особенно уязвим.

– Что предпринять? Бежать за комбинезоном, рюкзаком и уносить ноги из монастыря? Но там Ксения, Гуров и пистолет.

Рычание дизельных моторов приближалось, а Фенимор так ничего и не решил. Внезапно над его головой послышался захлёбывающийся, тарахтящий звук. Одиночка поднял глаза и увидел кружащего над монастырским двором неуклюжего летающего монстра.

Такого поворота событий Фенимор не ожидал. Гибрид вертолёта и самолёта сделал вираж над покосившимся куполом храма, описал крутую дугу и опустился на расчищенную перед папертью площадку.

– Ворон он и есть Ворон, без карканья и хлопанья крыльев ему никак, – плюнул с досадой Фенимор и собрался прыгать с вышки на волю, но опоздал.

Колонна бронеходов приблизилась к ограде. Замершие у главных ворот механизмы подняли стволы пушек и нацелились на развалины колокольни, а высыпавшие из броневиков наёмники оцепили территорию монастыря. Без охраны остался только нависший над рекой отвесный обрыв.

Фенимор спрятался за обломками валявшихся на вышке досок и решил дожидаться ночи, чтобы незаметно спуститься вниз. Оставаясь невидимым для врага, Виктор продолжал следить за разворачивающимися событиями.

Из кабины автолёта вышел Ворон и сопровождающий его наёмник. Занимавшиеся сбором грибов люди побросали корзины и окружили свалившихся им на голову незнакомцев. Взрослые с восхищением рассматривали снабжённый крыльями металлический аппарат, а ребяташки подобрались к механизму вплотную и попытались влезть на крыло.

– Разойдись! Убью, мелюзга! – донёсся до Фенимора знакомый и зычный рёв.

Сопровождавший Ворона наёмник вскинул автомат, и оглушительная очередь вспугнула гнездившихся в покосившемся куполе птиц. Дети с визгом бросились врассыпную, а Фенимор узнал перечёркнутое шрамом лицо.

– Филин, предатель, и ты здесь? Всё-таки пошёл служить к Ворону?

Выработанная годами выдержка покинула Фенимора, и он вскочил, забыв, что снабжённые видеоискателями наёмники могут заметить движение на стене. На ступенях лестницы, ведущей на смотровую площадку, раздался шорох.

– Неужели уже засекли?

Одиночка забрался в убежище.

– Виктор, не бойся. Это я, Марина.

Девочка выбралась на площадку и юркнула другу под бок. Фенимор не высказал удивления, и Марина дёрнула его за рукав. На Виктора умоляюще смотрели тёмные вишенки глаз.

– Ты почему здесь прячешься? Хочешь сбежать из монастыря один, без меня? – спросила Марина с обидой. – Пётр сказал, чтобы я шла вместе с тобой. Я даже еду приготовила на дорогу.

– Посмотри, девочка, осторожно вниз. Видишь оцепивших монастырь бандитов? Все они гонятся за мной. Я бы и рад взять тебя с собой, но будет лучше, если я покину колонию один.

Фенимор запнулся, увидев слёзы на милом, конопатом личике, но твёрдо добавил:

– Если меня поймают, то убьют. Останешься со мной, убьют и тебя.

– Вместе у нас больше шансов выжить. Я много чего умею, – упёршись локтём приятелю в бок, настойчиво произнесла Марина.

– Нет! – твёрдо возразил Фенимор. – Но можешь помочь моему другу.

Фенимор показал на утыканный антеннами бронеход, где томился в неволе талантливый программист Александр Малеев.

– Давай поделимся на два отряда. Если меня поймают, ты останешься на свободе и вместе со сторожем Петром поможешь сбежать Саньку.

– Но малолетка и старик не справятся с таким количеством бандитов.

– Ночью я отвлеку охрану, а вы с Петром поможете программисту скрыться.

– Пожалуйста, не покидай без меня монастырь! – с отчаянием воскликнула Марина. – Как ты не понимаешь, я не хочу потерять единственного друга.

Девочка уже не уговаривала Фенимора, а только всхлипывала, прижимаясь к его плечу. Внезапно она утёрла нос рукавом и улыбнулась.

– Постой, Виктор, зря ты опасаясь бандитов. В деревенской одежде они тебя не узнают. Мы спустимся во двор и отправимся за советом к дяде Петру, а уж он придумает, как помочь тебе и твоему другу!

Фенимор поскрёб отросшую за неделю щетину и подумал, что в заросшем обличье и деревенской одежде Ворон точно не отличит его от рядового жителя колонии. Но прежде чем принять окончательное решение, он решил немного подумать.

Глава пятнадцатая

Тайна КСЕНИИ

Гуров влетел в комнату Ксении с перекошенным от страха лицом.

– Госпожа, катастрофа! Обитель окружили бандиты, броневики осадили ворота, во двор опустился самолёт. Я сам видел, как на паперть поднялись трое налётчиков. Господи, что нам делать? Подскажи выход, – стонал Гуров, срывая с рук белоснежные перчатки.

– Прекрати истерику, – спокойным голосом ответила Ксения. – Встретим гостей хлебом-солью, сытно накормим и напоим чаем.

Нагруженные стволами, деловитые и угрюмые, Филин и Ворон вошли в притвор и спустились в подвал. Под тяжестью набитого боеприпасами рюкзака сопровождающий командира пилот согнулся пополам и, спотыкаясь, семенил сзади. Соблазнительный запах пищи лучше любого проводника указывал бандитам путь. Повариха в праздничном фартуке встретила гостей накрытым столом.

– Здравствуйте, усталые путники, да смилуется над вами господь, – кланяясь и не осмеливаясь поднять глаза, твердила как заповедь, многое повидавшая в своей жизни женщина.

Презрительно взглянув на немудрёную пищу, Ворон с усмешкой прошёлся по залу, осмотрел роспись стен, заглянул в подсобное помещение, где варился обед, и щёлкнул пальцами.

– Филин, найди коменданта этого цирка и волоки сюда старого дурака.

– Колонией управляет женщина, – не поднимая головы, смиренно поправила повариха.

– И не вздумай миндальничать со вздорной бабой. Она, верно, обмочилась от страха и спряталась под кровать.

Предупреждённая о вторжении, Ксения готовилась противостоять захватчикам. Она нарядилась в шёлковое платье с длинным вырезом на спине, вставила в уши бриллиантовые серьги, вынула из шкатулки черепаховый гребень и сколола им на затылке густые, каштановые локоны.

Филин ворвался в будуар и застыл, ошеломлённый неожиданным открытием. Оказалось, что кроме щетинистых, пахнувших соляжкой и выпивкой мужчин, в мире водятся и другие, ослепительные и нежные существа. Тем временем Ксения подошла к наёмнику и укутала его ароматом цветущих роз и запахом здорового женского тела. В руках фея держала чашку с волшебным зельем.

Филин принял из белоснежных рук тонкий фарфор, выпил ароматную, зеленоватую жидкость и остекленел, сражённый стрелой Амура. Радостно хихикая, Ксения опустила на подушки и захлопала в ладоши. Набитая пухом перина призывно съёжилась, а побагровев-

ший от охватившей его страсти солдафон застыл, окружённый стайкой порхающих бабочек и победно звенящих колокольчиков. Как мало человеку нужно для счастья!

– Командующий ожидает комендантшу в столовой, – запинаясь на каждом слове, произнёс Филин.

Ксения бросилась к зеркалу, одним взмахом руки привела причёску в порядок и выплыла из комнаты. Филин едва успел подхватить красавицу под руку. Короткое прикосновение обожгло чёрствое сердце наёмника, и оно забилося так, будто собралось выпрыгнуть наружу. Не выдержав мук охватившей его страсти, Филин впился губами в маячившее перед его носом пухлое плечико.

Ксения ощутила близость мощного, мускулистого тела и погрузилась в малиновый туман. Она попыталась успокоить охвативший её жар и поднесла ладони к горящему лицу. В этот момент мясистые пальцы воина скользнули по обнажённой спине и нащупали молнию, скрепляющую лёгкую ткань.

Ксению окатило холодом. Мысль о том, что наёмник при всех попытается стащить с неё платье, рассеяло розовую муть, и на смену возбуждению пришёл страх. Придя в себя, Ксения оттолкнула пылкого конвоира, и в столовую вплыла не перепуганная вторжением женщина, а полноправная властительница колонии.

Ворон, который по задумке Ксении должен был вскочить и поцеловать даме ручку, не дрогнул. Он достал из кармана очки и впился в раскрасневшуюся фурию пронзительным взглядом. Внезапно его лицо прояснилось, а губы растянулись в приветливой улыбке.

– Кого я вижу? Жена профессора Невского.

– Тимофей Альбертович! Какими судьбами? Что же вы напугали слабую женщину!

– Слабая женщина ещё при живом муже с десятков кавалеров имела и никого не боялась, а после смерти Невского, видно, совсем распустилась? – скабрёзно усмехнулся Ворон.

– Да уж, сексапильности у меня не отнять, – кивнула Ксения и с улыбкой добавила. – А мужа я всё-таки любила, святой был человек.

– А помнишь, как мы с тобой в его кабинете резвились? – грубо усмехнулся Ворон. – Хотя профессора Невского я уважал. У меня до сих пор живёт семейка его подопечных. Бритиних помнишь? Толковые создавал проекты мужик.

После обеда Самойлов и Ксения прошли в будуар и продолжили разговор наедине.

– Что-то тебя, Ксюха, на монастырскую жизнь потянуло? Святой захотела стать, или старые грехи не дают покоя?

– Всё с точностью наоборот, Тёма, – перебила бывшего возлюбленного Ксения. – Святых здесь и без меня хватало, только никого из них в живых не осталось.

– Значит, колония без боя перешла в твои руки? Справляешься?

– Ничего, живём себе потихоньку, никого не трогаем и нам никто не досаждают. А как обстоят дела в твоём обожаемом городе? Что там у вас в цене? Деньги, золото, власть?

– Золото, конечно, никто не отменял, но в ходу натуральный обмен.

– Что можешь мне предложить?

– Комбинезоны серии ВКМ, винтовки, автоматы, подствольники.

– А патроны у тебя есть?

– Тебе для пулемёта или для АК?

– Гуров!

В комнату вошёл секретарь и испуганно посмотрел на хозяйку.

– Покажи ствол, – приказала Ксения.

Гуров достал пистолет.

– Да без проблем. В упаковке пятьдесят штук, а что ты предложишь взамен?

– Плачу натурой. Возьму сто штук.

Платье привычно сползло с белоснежного плеча, и находившийся в будуаре Гуров залился злобным багрянцем. Выразительно посмотрев на не желающего покидать помещение секретаря, Ворон захохотал и шлёпнул бывшую подругу по аппетитному заду.

– Постыдилась бы предлагать просроченный товар!

– Малолетками интересуешься? Так и скажи. Гуров, приведи сюда Марину. Или тебе мальчика на выбор?

– Малолеток оставь себе, а мне расскажи, как ты очутилась в монастыре? Явно приехала не молиться.

– Поможешь оружием, открою тайну.

– Тайны я люблю. Говори.

– Знаешь, Тёма, когда муж умер, оказалось, что кто-то уже похозяйничал в его кабинете. Профессор предупреждал об исключительной ценности своих трудов, так что кое-какие документы похитители не нашли, хотя компьютер прихватили с собой. Многие рассуждения Невский для надёжности дублировал, так что после катастрофы у меня остался его дневник.

Ворон с раздражением посмотрел на Гурова. Тот стоял, как вкопанный, и по-прежнему не двигался с места. Ксения, казалось, не замечала секретаря.

– В дневнике имелось описание монастыря, на территории которого происходили всякие чудеса. Причиной аномалии муж называл растение, пыльца которого особым образом воздействует на человеческий мозг. Благодаря волшебным свойствам этого растения, мы с Гуровым управляем людьми. Самойлов с минуту помолчал, затем расхохотался так, что Ксении стало не по себе.

– Подумаешь, секрет. Да я давно знаком с возможностями «Зеленой смерти».

Ворон достал из кармана склянку с отливающим изумрудной зеленью содержимым.

– Смотри, Ксюха! Это нитротинол – усовершенствованная формула твоей травки.

– Постой, но как...

– Открытия профессора Невского принесли мне немало пользы, так что роман с тобой я крутил не зря. Благодаря трудам твоего мужа, я научился подавлять сознание и волю людей, так что коготочки особо не распускай. Страсть твою к золотишку я тоже знаю. Так что камешки, золотую и серебряную утварь сдай Филину строго по списку. Найду забытую чашу или крест, отправлю на кухню мыть посуду.

Лицо Ксении покрылось красными пятнами. За считанные секунды Самойлов ухитрился оскорбить её трижды. Сначала он при Гурове пренебрёг ею, как женщиной, затем признался, что украл труды мужа, а напоследок решил обобрать до нитки. Такого унижения Ксения не смогла простить и дала команду секретарю.

– Гуров, пристрели эту тварь!

Трясущейся рукой Гуров наставил на Ворона пистолет.

– Чувствую, что этот ствол давно пуст, – усмехнулся злодей и метким выстрелом вышиб секретарю мозги.

На звук пальбы в будуар влетел Филин.

– Вынеси падаль за порог, – зло сказал Ворон, – и прикажи охране доставить из бронехода специалистов. Хочу проверить на них разрекламированный местный рецепт.

Стараясь не смотреть Ксении в глаза, Филин ухватил труп за ноги и потащил в коридор.

– Так ты патроны берёшь, или как? – не обращая внимания на болезненную гримасу, исказившую смазливое личико женщины, поинтересовался Ворон. – Вот только не знаю, что с тебя за них взять? Хотя, и ты можешь помочь. Скажи, не появлялся ли в вашем монастыре высокий, худощавый тип в камуфлированном комбинезоне с автоматом и рюкзаком на плече. Будешь активно сотрудничать, я тебя своим заместителем на этой точке оставлю и патроны подарю в придачу.

Ксения рассеянно слушала Ворона. Она переживала потерю Гурова. Секретарь оказался единственным человеком, который служил ей много лет безотказно и без всякого зелья. Поэтому помогать Ворону женщина не спешила. Она соврала уверенно и зло.

– Местные к нам иногда заходят, вещи на продукты меняют, а вот чужаков с оружием ни разу не видела.

– А если хорошенько подумать? – повысил градус беседы Ворон.

В этот момент в помещение вошёл Филин. Из-за его спины выглядывали испуганные лица профессора Михайлина, лаборанта Семёна и Санька.

– Всё в порядке, мы мирно беседуем, входи, Сергей, – успокоил Филина Ворон. – Запри даму и учёных в этой комнате. А с тобой, Ксения, я ещё не прощаюсь!

Глава шестнадцатая

Подготовка к побегу

После того, как Ворон захватил власть в монастыре, жизнь в нём окончательно замерла. Люди старались не выходить из жилищ и не попадаться наёмникам на глаза. Виктор отправил Марину в столовую, а сам начал готовиться к побегу. Он надел хранившийся под матрасом ВКМ и проверил содержимое рюкзака.

– Итак, фонарь, карта, фляжка, кислородный преобразователь, зажигалка, верёвка, нож. Из коридора донёсся сухой щелчок.

– Выстрел?

Фенимор не посмел выскочить в коридор и правильно сделал. В комнату вбежал звонарь Пётр.

– Что случилось? Кто устроил пальбу? – набросился на старика с вопросами Одиночка.

– Бандиты прихлопнули Гурова, так что теперь нами командует горбоносый, похожий на птицу человек.

– Это Тимофей Самойлов по кличке Ворон. А как на перемены реагирует Ксения?

– Бандиты посадили её под замок. Вместе с ней заперты ещё три человека: сухонький старичок в очках, курносый парнишка лет двадцати, а третьего я не успел разглядеть.

– Это Санёк и профессор Михайлин с помощником. Эх, мне бы сейчас винтовку в руки, когда-то я неплохо с ней обращался.

– С винтовкой в узком проходе не развернёшься, но наёмники забыли в столовой наполненный боеприпасами рюкзак. Посмотри, что я в нём нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.